А. Хромов

Дни Донского полка

1934

МОСКВА—СТАЛИНГРАД.

А. Хромов

ДНИ
ДОНСКОГО ПОЛКА

Из блокнота военкома

1934 . Москва—Сталинград

АННОТАЦИЯ

Автор этих записок—военком Донского полка, один из организаторов его достижений.

Полк, из отсталого в прошлом, при четкой, образцовой работе начсостава, партийно-комсомольской организации и всего состава сделался ведущим в дивизии по всем видам боевой подготовки.

О том, какими методами и формами работал полк, какие трудности ему пришлось преодолевать, и рассказывает автор в своих „Днях Донского полка".

Отв. редактор Н. Сухов. Техн. редактор В. Авилов. Отв. по выпуску А. Черноголов.
Обложка худ. А. Быкова.
КрайГИЗ № 175. Инд. VII В 6. Тираж 5000. Сд. в пр. 9/II. Подп. к печ. 1/III. Форм. 62х88/16.
Печ. лист. 4¼ Зн. в 1 п. л. 40.000 Зак. 557. Крайлито № 3183.
КрайГИЗ. Типография № 3 Крайполиграфтреста. Астрахань. 1934.

Боевым товарищам-командирам и красноармейцам Донского полка— посвящаю.

Автор.

..."СССР не думает угрожать кому бы то ни было и тем более напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны".

Сталин.

"Мы за мирный труд. Пусть нас не провоцируют ни на востоке, ни на западе. На войну мы не пойдем. Но если кому угодно будет попытаться померяться с нами силами—пусть не взыщут. Красные полки и дивизии и красные корпуса во всеоружии! Мы не угрожаем, но всегда готовы встретить врага".

Ворошилов.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Осень. Порывами дует северный ветер. Гонит по небу взлохмаченные облака. Почернела степь, лишь кое-где качается запоздавший в цветении чертополох.

Унылая пора.. Но я переживаю весну, дни ее полного расцвета. Эта весна—во мне. Она пришла, как результат упорной летней учебы, бессонных ночей, тревог и волнений. Она рождена героикой труда сотен людей.

Эта весна—радость победы. Она—показатель того, что полк приведен к победе. Он стал ведущим в дивизии, и потому эта весна милей и краше обычной весны.

... Прошлое... Оно не богато. И не стоило бы вспоминать о нем, не тревожить старых обид и переживаний, но без этого нельзя понять настоящего, нельзя увидеть той колоссальной работы, которая проделана в лагерный период 1933 года.

12 мая 1932 года Донской полк вступил в новобранческий период. Сложность стоящих перед полком задач требовала от всего состава исключительной напряженности, четкости, образцовой работы коммунистов и комсомольцев, ячеек и полкового коллектива в целом.

Этого не было. Не было работы с каждым человеком в отдельности.

И результат: полк не разрешил полностью своих задач.

Начались „штурмы“, „стрелковые походы“, и только в начале 1933 года полк частично покрыл свой долг.

Но можно ли было на этом успокоиться?

„Нет,—твердо сказали мы,—надо не только перекрыть старую задолженность, но и поставить полк в ряды лучших, сделать его ведущим в дивизии“.

За это крепко дрался начсостав, партийная и комсомольская организации и весь состав полка. В этой работе мы

имели исключительную помощь со стороны комиссара дивизии и всего политотдела.

„Горячие сейчас дни в дивизии, напряженные,—писала газета „Красная звезда“ в средине лета,—и, надо думать, дивизия выполнит свои задачи, догонит передовиков, если только крепко постарается“.

Дивизия это выполнила!

Ее полки добились отличных результатов!

Как же могло получиться, что из отсталого в огневой подготовке полка, получившего в 1932 году на осенней инспекторской поверке оценку „неудовлетворительно“, мы вышли в первые ряды, имея по всем видам боевой подготовки оценку „отлично“.

Это могло получиться только в результате упорной борьбы по преодолению оппортунистических настроений и практики, которые существовали в отдельных звеньях нашей партийной организации.

Этих успехов добились упорной, напряженной работой партийной и комсомольской организаций, всего начальствующего состава и особенно младших командиров.

В достижении успехов исключительна заслуга творческого, трудового под'ема всего состава полка, семей начальствующего состава; заслуги развернутого социалистического соревнования и ударничества.

Наших успехов нельзя оторвать от общего под'ема Сталинградского края, от возросшей политической активности трудящихся края, от тех колоссальных успехов, которых добился край под руководством партии.

Успехами мы обязаны активной, практической помощи наших шефов: рабочих Сталинградского тракторного завода, трудящихся южного района города, колхозников Калачевского, Нижнечирского и Котельниковского районов.

Как, какими методами, какими формами работы мы добились отличных результатов? На эти вопросы я отвечаю в своей книге. Правда, взяты отдельные факты, наиболее крупные события. Но и они вскрывают секрет успехов.

Я буду бесконечно счастлив, если моя книга хоть в малейшей степени поможет работникам частей в организации борьбы за дальнейший под'ем нашей боевой подготовки.

Единый колхозный политдень.

Начало июня. Учеба в разгаре. В результате все еще недостаточно развернутой работы, особенно массово-политической, наметилось отставание. Полк начал повторять старую ошибку—топтание на месте. Застряли на первой задаче, стрельба из винтовок, и, кажется, нет сил сдвинуться с места.

Надо поднять массу бойцов начальствующего состава, направить их силу и волю на более высокие темпы и качество в работе.

Эту работу надо увязать с другой: политагитация вокруг уборки и хлебосдачи, решать эти задачи вместе, как одну.

В эту пору уборка и хлебосдача были центром политагитации в полку. Вокруг этих вопросов развернута работа в ленпалатках. Задачи уборки и хлебосдачи раз'ясняют партийные и комсомольские ячейки, чтецы, агитаторы и печать.

Чтобы лучше и конкретнее построить работу, чтобы привлечь внимание всего полка, мобилизовать весь состав на помощь колхозам советами, письмами и предложениями, чтобы выше поднять темпы и качество учебы, вывести полк на первое место в дивизии, мы организовали и провели единый колхозный политдень на тему—„Как лучше подготовиться к уборке".

Как мы организовали этот день? Вся работа распадалась на три периода: подготовка (наиболее ответственная часть работы), самый день и реализация итогов.

На восемь дней раньше началась подготовка.

*

Корявые фразы. Почерк неровный и неразборчивый. Но советы, которые дает снайпер Хныкин своему колхозу „Победа Октября", четкие, хозяйские.

„Мое предложение партийным и комсомольским ячейкам — организовать всех колхозников, расставить по участкам и закрепить на работе каждого. Колхознику серьезнее относиться к работе, не делать ни одной минуты прогула. Соревноваться каждому и работать так, чтобы не повторить ошибок прошлого года. Снять весь урожай в срок, начать косовицу по полосам, не ждать общего вызревания. Не терять зерна, приделать к косилкам зерноуловители.

„В первую очередь выполнить план хлебосдачи этим мы избежим ошибок прошлого. Дадим рабочим самый лучший хлеб и себя сделаем зажиточными. Первый центнер обмолоченного зерна сдайте государству.

„А мы, снайпера, решили: стрелять отлично, сдать всем нормы на значок ГТО, быть хорошо политически грамотными. Мы все соревнуемся: боец с бойцом, отделение с отделением, рота с ротой"...

Так ответил не один Хныкин. Командир отделения Егоров со своими бойцами пишет председателю Нижнечирского райисполкома.

„...В хуторе Малокановском орудует чуждый элемент— председатель сельсовета Никулин и завхоз колхоза Попов. Никулин активно работал у белых; Попов— пьяница, рвач и хулиган. Надо выгнать их из колхоза, тогда уборка и хлебосдача будут выполнены хорошо и в срок".

Правильное предложение. В 1932 году в результате засоренности кулацкими и белогвардейскими элементами Нижнечирский район не убрал урожай, не выполнил план хлебозаготовок, сгноил хлеб на корню, в ямах.

Командир отделения Егоров и его бойцы, колхозники Нижнечирского района, это отлично понимают и, готовясь к полковому колхозному политдню, своевременно и правильно сигнализируют районному руководству об опасности, которая угрожает колхозному урожаю.

*

Горячие дни. С раннего утра и до поздней ночи степь усеяна кучками людей, белеют мишени. Выстрелы сухие и гулкие будоражат степную тишину.

Полки, батальоны, роты; командиры, бойцы упорно и жадно работают. Издали учебные поля кажутся развороченным муравейником.

Люди работают с одной мыслью—вывести свои части в ряды лучших. Это не просто тщеславие или погоня за рекордами. В этом глубокий смысл и сила. Сделать свою часть передовой значит—добиться отличной подготовки, значит—укрепить мощь всей Красной армии.

Недалеко от лагеря, у моста плакат: **„Сделать наш Донской полк лучшим полком в дивизии"**. Этот лозунг знает каждый боец полка. Он борется за его выполнение. Лозунг—содержание и смысл его работы.

На обширном стрельбище, утопая в высоком доннике, мелкие группы бойцов. Одни тренируются в технических приемах изготовки пулемета, другие в прицеливании, третьи стреляют из мелкокалиберной винтовки.

„Номера к пулемету,—слышится четкая команда.—Заряжай!"

Бегут номера к пулемету, стремительно ложатся... Но дальше начинается торопливость движений, суета и... четкость нарушена. Руки не повинуются и беспомощно вертят диск. Ритм размеренности нарушен—нужно начинать сначала.

Среди одной группы бойцов, тренирующихся в прицеливании из винтовки, низкий, коренастый, крепкий красноармеец—секретарь комсомольской ячейки полковой школы Шведов.

— Как стреляют комсомольцы?—спрашивает его комиссар дивизии Телятников.

Шведов зарделся румянцем.

— Ничего... Но двое отстают: Шаховцев и Ефремов.

— Прикрепили к ним кого-нибудь?

— Да... но эти товарищи плохо с ними работают.

— Что же вы сделали, чтобы заставить их работать? Почему не поставили их докладов на президиуме? Обязательно поставьте и мне доложите,—бросил, уходя, Телятников.

Он идет по стрельбищу, путаясь в высокой траве. Телятников знает каждого коммуниста дивизии. Вот он остановился около одного:

— Как дела, Иванов?

— На 120, товарищ комиссар,—бойко отвечает тот.

— Мало, мало,—морщится Телятников,—дайте сто пятьдесят.

— Есть!

— Это декларация. Вы скажите, что вы сделали, чтобы дать сто пятьдесят. Я не люблю хвастунов.

— Товарищ комиссар дивизии,—официальным, сухим тоном, медленно, чтобы еще больше подчеркнуть обиду, произносит Иванов,—хвастуном я не был и не буду. Буду тренироваться днем, вечером, ночью—добьюсь ста пятидесяти.

Сто пятьдесят! Это не просто цифра. Она означает, что каждый должен стрелять отлично.

Комиссар ходил от группы к группе. Беседовал с командирами, коммунистами и комсомольцами. Он заражал людей пафосом борьбы, направлял их работу. И, беседуя с красноармейцами, сам молодел все больше и больше. Лукавый огонек не потухал в его глазах.

— Сколько, Шелаев?

— На „хорошо".

— Это значит: дело не важно.—Телятников остановился, посмотрел поверх очков на недоумевающего Шелаева и приступил к раз'яснению большевистской арифметики.

— Нам нужно сто пятьдесят. Если ты дал „отлично"—ты ведь коммунист, значит у тебя дело так себе, с натяжкой можно считать весьма удовлетворительно. А нам нужно дать „сверхотлично". Понял?...

В балке, возвышаясь над донником, белеет плакат. Он резко бросается в глаза:

„Дать сто пятьдесят—это значит стрелять отлично."

В доннике около плаката—красноармейцы, младшие командиры—это агитаторы.

„Я проверил работу в ротах,—говорит Телятников, подходя к ним,—плоховато дело: не все красноармейцы знают, что значит этот лозунг,—он показал на плакат,—раз не знают, значит соревнование не конкретное. Плохо вы раз'яснили бойцам"...

Он снимает очки, тщательно протирает стекла, примеривает, опять протирает.

„Что это значит?—спрашивает он и сам отвечает:—мы с вами—отделение. Все дали отлично, а вот вы, Рыбинский, только на „хорошо“. Будет в таком случае сто пятьдесят? Нет. Отличный стрелок—полтора процента, а удовлетворительный и хороший—один... Почему мы бьемся за отличного стрелка, разве нам нужны лишние проценты? Нет. Это нужно для боя. Только отличный стрелок сможет хорошо разрешать огневые задачи на войне“...

Телятников просто и убедительно рассказывает агитаторам о приближающейся военной опасности, о будущих схватках, о наших победах, которые будут лишь возможны тогда, когда армия будет отлично подготовлена.

„И соревноваться надо так, чтобы всех удовлетворительных и хороших стрелков сделать отличными... Идите в свои отделения и расскажите об этом красноармейцам“.

Агитаторы получили заказ, содержание своей работы. Они понесут слова комиссара бойцам, еще больше будут поднимать их на работу.

*

На линии огня трое: Петрунин, Медведев и Акользин Заключили договор: кто лучше.

Неровные выстрелы. Трое у мишеней.

— Ну, как?—спрашивает соседей Медведев.

— Не выполнили.

— А соревновались... Смотрите, как у меня.—Три пули, выпущенные Медведевым, расположились в мишени: две в девятку и одна в восьмерку.

Акользин, усиленно шмыгая носом, наклонился над мишенью. Он, как будто, в первый раз видит пробоины.

— Врезал,—промычал он.

— То-то вот врезал, а ты нет... Пойду и расскажу отделению,—укоряет Медведев.

Когда стрелки пришли на линию огня, их встретил плакат:

„Позорит роту Акользин—выполнение ноль“.

Рядом висела мишень Медведева и жирными линиями выведено:

„Наш лучший стрелок—Медведев: берите пример с него“.

Акользин мельком взглянул на мишень Медведева и долго всматривался в надпись о себе.

„**Может у него глаза**,—подумал Акользин,—одним словом позор и ребята во взводе засмеют“.

Командир батальона Сорокин. Его батальон занял первое место в дивизии.

Он обошел плакат кругом, снова посмотрел на надпись и пошел прочь. Настроение упало, выплыло знакомое чувство тоски. Он знал: сегодняшний случай даром не пройдет. Будут говорить товарищи, командиры, в газете напишут.

Но в этом случае, как обычно, Акользин себя не винил. Он был уверен: стреляет он хорошо, только винтовку ему дали нехорошую.

Проверили винтовку: отличного боя. Надо было что-то делать с Акользиным, ибо каждый такой стрелок снижает результаты, не дает возможности полку расти. И ведь Акользин не одинок.

Что же делать? По своим физиологическим качествам он может быть отличным стрелком. Надо общественным воздействием, помощью со стороны сильного бойца заставить его работать.

Эта работа поручена лучшему агитатору роты—коммунисту Медведеву.

*

Агитатор Медведев получил от секретаря партийной ячейки задание—раз‘яснить красноармейцам постановление ЦК и СНК об уборке зерновых и хлебопоставках.

Медведев хорошо запомнил слова секретаря. Готовясь к беседе, он внимательно прочитал решения партии и правительства, исчертил газету синим и красным каранда-

шом, делал записи в тетради и очень долго думал над содержанием беседы.

Он подчеркнул карандашом раздел о борьбе с потерями и об охране урожая. Надо рассказать красноармейцу об этом простыми, взятыми из колхоза фактами, доступными пониманию каждого и убедительными.

„Ведь вот,—думает он,—в прошлом году у нас в колхозе из-за плохой организации труда, из-за того, что часть колхозников пошла на поводу у классового врага, была потеряна не одна сотня пудов хлеба... О своем колхозе, о маневрах классового врага надо непременно рассказать во время беседы“.

*

Полукругом на полянке расположилась группа бойцов. В центре—низкорослый, коренастый красноармеец—агитатор Медведев. Оттачивая каждое слово, он дочитывает бойцам постановления ЦК и СНК.

— Урожай убрать без потерь—значит доходность колхозника повысится,—говорит он, закончив чтение.

— Верно, урожай надо убрать без потерь,—вставляет в беседу слово один из красноармейцев,—но вот я в прошлом году работал хорошо, а получил наравне с лодырями...

Это очень важное замечание для агитатора Медведева. Но именно потому, что он заранее продумал содержание своей беседы, ему не пришлось долго размышлять над замечанием бойца. Он хорошо помнит уроки Потемкинской станицы, Котельниковского района, о котором было постановление ЦК партии. Тысячи пудов зерна на полях этой станицы были разворованы. Да и в нынешнем году были кулацкие попытки повторить опыт прошлого года.

Медведев рассказал бойцам о своей работе.

Был секретарем колхоза. В этом колхозе не ладилось дело в 4-й бригаде. Партийная ячейка прикрепила его к этой бригаде для организации работы.

Но в чем дело? Почему бригада отстает? Оказалось, что бригадир так „организовал“ дело, что ежедневно меняются люди, отвечающие за сохранность скота. Никто за волами не ухаживает, никто их не кормит и они выбывают из строя. Бригадир умышленно ввел обезличку. Ударники

в бригаде были поставлены в такие условия, что лодырь получает больше ударника. И не мудрено, что колхозники не стали выходить на работу...

Обо всем этом просто, понятно, убедительно рассказал Медведев своим бойцам. Они внимательно выслушали его, а потом и сами вступили в беседу: привели новые примеры классовой борьбы, рассказали о своих колхозах.

Командир отделения сказал Медведеву:

„Акользин не попадает в мишень оттого, что дергает. Проверь это, а потом отучи его от дерганья". Он взял винтовку и показал Медведеву, как проверить дерганье и как тренировать, чтобы устранить ошибку.

После мертвого часа Медведев с Акользиным пошли на стрельбище.

— Акользин,—говорит Медведев, шагая рядом с ним,— почему ты в мишень не попадаешь?

— Стараюсь, ить.

— Стараешься, а не попадаешь.

— Чорт же что... дома, бывало, что захочу, обязательно сделаю, а тут вот... руки-то трошки не к этому привыкшие,—Акользин уныло посмотрел на свои большие руки и спрятал их в карман.

— Кажись, колхозник?—спросил Медведев.

— На железной дороге сторожем работаю.

Установили мишень. Отмерили двадцать шагов и легли оба.

— Покурим и начнем.

Свернули папироски. Медведев сорвал стебель донника и начал постепенно, плавно сгибать его. Сделал кольцо.

— Смотри, Акользин.

— Ну?

— Вот если бы я сразу, рывком сгибал, вышло бы кольцо?

— Ни в жисть... сломалось бы.

— Так вот, дружок, и в стрельбе... Наведешь правильно винтовку, мушка ровная, цель на мушке, плавно за крючок потянешь и пуля в мишени.

— Знамо дело,— согласился Акользин.

— А дернешь, винтовка в сторону, и пуля пошла мимо.

— Ты это к чему?

— И на заводе также,—продолжал Медведев,—и в колхозе и во всяком деле... Если будешь делать все рывками, хорошего мало получится.

Цыгарки докурены.

— Бери винтовку, ложись,—сказал Медведев,—прицеливайся и спускай курок. Я послежу.

Акользин лег. Медведев наложил свой палец на палец Акользина и стал следить за спуском. Несколько раз спустили курок.

— Да ты, голубь мой, дергаешь... Ой-ой, как дергаешь —хлопнул Медведев Акользина по плечу.

— Ну-у!?...—искренно удивился Акользин.

— Дернешь—пуля мимо... Посмотри мою стрельбу.

В часы досуга на стрельбище.

Медведев взял винтовку, Акользину велел наложить его палец на свой. Вложил патрон и прицелился. Акользин, затаив дыхание, следил за Медведевым и своим пальцем чувствовал, как Медведев плавно давил на спусковой крючок до тех пор, пока не произошел выстрел. Пуля поразила черное яблоко.

— Видал?—спросил Медведев.

— Да-а... Я, стало быть, дергаю.

Акользин снова наложил свой палец и почувствовал: Медведев вначале вел крючок плавно, а потом—рывок. Пуля ушла вниз мишени.

— Так получается у тебя. Понял?

— Понял, только не знаю, как у меня выйдет.

— Ложись,—сказал Медведев,—попробуем с патроном.

Акользин прицелился, плавно повел крючок, потом дернул. Попробовали без патрона—спустил хорошо. С патроном—снова дернул.

Медведев нашел причину: Акользин боится выстрела и от этого дергает.

Тренировка продолжалась. Медведев с большим терпением следил за спуском курка Акользиным, помогал своим пальцем, пересыпая об'яснения разговорами о колхозе, о доме и в конце-концов добился того, что Акользин стал выполнять задачи.

В колхозе у переменников.

Жарковский колхоз в прошлом был самым отсталым. Планы не выполнял, вору и лодырю было полное раздолье. Много в колхозе было разного кулацкого охвостья и белогвардейцев. Единоличники не вступали в колхоз.

Переменники также не отличались активностью. Междусборовой работы не проводилось, переменник от сбора до сбора был предоставлен самому себе.

В 1932 году в колхозе подул свежий ветер. Председателем колхоза приехал уволенный из армии по болезни командир эскадрона, краснознаменец Меркулов.

С осени этого же года полк развернул межсборовую работу.

С чего начал Меркулов?

Собрал переменников, организовал их, сделал их своей опорой выгнал весь мусор из колхоза, и дело пошло.

*

К переменникам приехал командир. Он имеет задание комиссара—провести производственное совещание переменников по подготовке к уборке урожая.

В основу производственного совещания легло постановление ЦК и СНК о под'еме паров и уборке зерновых. На совещание собрались все колхозники. С большим вниманием был прослушан доклад командира. Потом начались прения, которые заняли ночь. Говорили переменники, отчитывались о готовности к уборке бригадиры.

„Мы метим на первое место в районе. Переходящее красное знамя будет развеваться у нас".

Бригадиры докладывают о расстановке сил, инвентаря, тягла. У них готовы планы: кому, когда, где работать. У них готовы расчеты: кто, сколько, когда сдает хлеба государству.

Государству в первую очередь.

Колхоз обязан сдать государству около 2 тысяч центнеров. К 20 августа хлеб будет сдан.

Характерным для совещания является исключительно внимательное, хозяйское отношение колхозников к колхозному имуществу, к труду. Посмотрите, с какой любовью, с тщательностью они подсчитывают, проверяют, распределяют силы.

Жарковский колхоз готов начать уборку урожая, готов сдать государству первый обмолот.

Одиннадцать переменников колхоза—лучший колхозный актив, надежная и прочная опора руководителей колхоза и сельсовета. С их активной помощью колхоз вырван из позорного прошлого.

*

Станция Суровикино. Здесь крупные коопхозы ТПО, здесь МТС, которая славится хорошей работой переменников.

Суровикино—центр района комплектования артдивизиона. Здесь и в окрестных хуторах живет основная масса переменников. Они заслуженно получили отзыв политотдела МТС

„Переменный состав является основным костяком колхозов“.

Братья Панчишкины, Никифор и Евгений, живут небогато. У них небольшой садик, а в нем хата. Оба они работают в первой экономии коопхоза ТПО, в механическом отделении.

Никифор—бригадир автобригады. Евгений—плотник. Они сидели за чаем, когда в комнату вошел командир батареи Зароастров. Встали. Смутились. Не знают, куда посадить гостя.

„Я приехал проверить вашу работу“.

Он был в Суровикине месяц назад. Знает, как работают переменники. Но сейчас, накануне общих сборов, накануне уборки урожая, он приехал проверить еще, помочь.

На столе чай и ломтики свежего хлеба:

— Говорят—голодают, а у вас,—кивнул Зароастров на стол.

Никифор не спеша допил с блюдечка чай и с усмешкой ответил:

— Лодырь, он пусть голодает. А нам обижаться не приходится. Шестнадцать килограмм муки и двести рублей в месяц хватит. Евгений получает и мать зарабатывает.

Вся семья Панчишкиных работает. Да еще как работает! Никифор за все время не имеет нарушений трудовой дисциплины. Он всегда перевыполняет нормы выработки. Активный общественник.

— Как только правительство об‘явило о выпуске займа, я подписался на трехнедельный заработок и почти выплатил все. Потом начал проводить подписку среди рабочих. Моя бригада подписалась полностью.

Лозунг Сталина „**Сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными**“ стал основным содержанием работы переменников. Лозунг самый популярный. Его знают все: и молодежь, и старики. За выполнение его крепко бьются колхозники и в первую очередь переменники.

— Выводим колхозы на широкую дорогу,—с гордостью рассказывает Евгений,—уже в этом году многие будут зажиточными.

— Работать будешь и заработаешь,—добавляет мать.

Политическая закалка, которую братья Панчишкины получили на сборах, превратила их в хороших работников.

Они своим примером доказывают правоту вывода, сделанного партией о том, что в колхозной массе произошел перелом в отношении к труду, к колхозной дисциплине.

Панчишкины не одиноки. Из тех индивидуальных отчетов, которые делали переменники своему командиру, можно сделать только один вывод: переменники—передовые работники.

Вот Зюзин Дмитрий. Он—ударник. Несмотря на значительные трудности, которые переживал коопхоз, он не ушел с работы, а своим образцовым отношением к труду увлекал других рабочих. Его много раз премировали. На вопрос командира, как Зюзин, готовится к сборам, он ответил:

„Приложу все силы, чтобы лучше подготовиться к уборке урожая, своевременно убрать его. На сборе буду первым бойцом, лучшим по дисциплине".

Секретарь сельского совета хутора В.-Осиновского Иванов Яков—переменник, разведчик первой батареи. Он лучший ударник в хуторе.

Хутор первым выполнил план подписки на заем. Исключительная заслуга в том секретаря совета Иванова. Он собрал переменников, провел подписку среди них, с помощью их быстро закончил подписку и среди остальных колхозников.

*

В политотделе Чернышевской МТС остро стоял вопрос: Где подобрать бригадира для самой большой тракторной бригады? Кого назначить на эту исключительно ответственную работу?

Командир батареи передал в политотдел списки актива переменников. Среди длинного ряда фамилий стояла фамилия связиста батареи Курбатова Николая из хутора Вербовского.

Выбор пал на него.

Политотдел не ошибся. Курбатов оправдал доверие. Его бригада первой выполнила план весеннего сева. Не было еще случаев, чтобы бригада не выполняла какого либо задания.

Бригада хорошо знает постановление ЦК и СНК о под'еме паров и уборке зерновых. И это постановление бригада хорошо выполняет.

В шеренге лучших переменников, работой которых заслуженно гордятся дивизия и полк, не последнее место занимает разведчик Пономарев, что живет на хуторе Богомазово. Пламенный комсомолец, буквально горящий на работе.

С комсомольским задором и настойчивостью вел он борьбу против пособников классового врага, разлагавших сельхозартель. Сейчас вредители изгнаны. Пономареву оказана великая честь и доверие—артель сделала его своим председателем.

Пономарев молод, но опыт работ, опыт борьбы за выполнение заданий правительства богат у него. План весеннего сева артель выполнила полностью, первой в районе начала взмет паров.

Семнадцать переменников отчитались перед командиром. Их работа—пример для многих, показатель роста бойцов, показатель того, как междусборовая работа обеспечивает высокое политическое воспитание переменников

Это показатель того, что систематическая работа с переменником делает из него нового социалистического работника.

Снова стрельбище

Первая пулеметная рота, взвод Ворошкевича. Ворошкевич —командир взвода и секретарь партийной ячейки. Идет занятие по второй задаче МТПП.

„Колхозам мы предлагаем лучше подготовиться к уборке, а как сами выполняем договор"?

На исходном положении два красноармейца: Комкаев и Генералов. Они соревнуются между собой: вырыть и замаскировать окоп для стрельбы лежа в течение десяти минут. Сейчас им надо найти правильное с тактической точки зрения место, вырыть окоп и замаскировать его. Они зорко всматриваются в холмики и лощинки.

„Приступить к работе"!

Вон холмик—он уже оценен. Врезаются лопаты в липкую землю.

Весь взвод смотрит на соревнующихся. Минуты напряжения и упорства.

— Готово!—кричит Генералов.
— Шесть минут...

Весь взвод сосредоточенно следит за работой Комкаева. А тот, не торопясь, тщательно маскирует бруствер.

— Готово!—кричит он.
— Восемь минут.

Взвод принимает качество работы. Оно оказывается лучшим у Комкаева. Он победил в соревновании.

„Темпы нужны, -подводит итог командир взвода,—но качество решает"...

Отделение Белокопытова соревнуется с отделением Жаркова. Им поставлена задача: определить места для каждого бойца своего отделения, отрыть одиночные окопы для стрельбы лежа и замаскировать их. Время 15—минут.

Отделения стоят наготове.

„Приступить к работе!..."

Наблюдатель на тактическом учении.

Красноармеец Орлов из отделения Жаркова на исходе шестой минуты доложил:

„Готово"...

Через полминуты после него доложили два бойца отделения Белокопытова: Комкаев и Генералов. Ровно через 9 минут отделение Жаркова полностью закончило работу.

На полминуты отстало от него отделение Белокопытова.

— Проверить качество работы и маскировки!

Отошли на несколько десятков шагов от окопов, ни одного из них нельзя обнаружить.

— Качество работы прекрасное. Не придерешься.

— Уж если мы требуем от колхозников, то и сами работаем, что надо.

Стрельбище. На разных дистанциях, по разным углам расставлены мишени.

Шагает отделение. Видна хорошая школа строевой подготовки.

Короткая команда, и отделение замерло. Мордовцев вывел своих бойцов на стрелковый урок.

— На сегодняшнем занятии,—говорит он,—мы должны натренироваться в связном выполнении приемов производства меткого выстрела из положения лежа, с использованием ремня и с упора.

— Это упражнение производится так, — Мордовцев ложится перед отделением и практически показывает, как докладывать о замеченном направлении линии прицеливания и положения мушки. „Прицеливание и спуск курка должны происходить при ровной мушке". Мордовцев берет показную мушку и рассказывает курсантам, что такое ровная мушка, мушки крупная и мелкая. „Когда спускать курок? Этого ждать не следует, а прицеливаясь, надо постепенно, плавно нажимать на спусковой крючок до тех пор, пока не произойдет выстрел. Не надо дергать за курок. От этого пуля уходит мимо".

Для организации социалистического соревнования Мордовцев выдвигает следующие показатели: **не дергать, быстрее добиться автоматизма в выполнении всего приема,**

правильно докладывать о направлении линии прицеливания и положения мушки в момент спуска курка.

По об'ектам, данным командиром отделения, курсанты вызывают друг друга на соревнование.

В отделении есть не только стрелки, но и ручные пулеметчики. Для них Мордовцев дает такие показатели: **перезарядить 7 дисков в 45 секунд, правильно зарядить магазин, в одну минуту набить 4—5 магазинов.**

Соревнование организовано. Содержание урока рассказано курсантами, показаны приемы его выполнения. После этого отделение разбивается на группы. Двух курсантов командир поручает лучшему курсанту Инькову, другую пару—Захарову и третью—Слепову. Пулеметчиков берется обучать сам

Урок закончился на 15 минут ранее положенного срока. Отделение снова построено. Мордовцев вызывает по очереди курсантов и заставляет перед всем отделением показать то, что он сегодня усвоил на уроке. Этим Мордовцев подводит итоги соревнования бойцов.

После показа каждым курсантом своих достижений, он делает свое командирское заключение:

„Иньков и Подтихов выполнили свои обязательства. У них нет ошибок в приемах, а Бобриков еще не выполнил, он моргает. Слепов должен помочь Бобрикову. Поработайте вечерком в стрелковом классе".

Итог подготовки.

28 июня на площадке клуба—сотни людей. Весь полк здесь. Даже члены семей начсостава пришли.

На праздник приехали представители районов: председатель Нижнечирского РИК-а Брагин, секретарь райкома партии Ольховый и представитель Калачевского райкома.

В программе: политбой по решениям партии и правительства об уборке и хлебосдаче; принятие обращения к колхозникам районов комплектования полка.

Первым говорит колхозный бригадир, красноармеец Дьяков.

Кто в колхозе не знает старшего конюха Дьякова? Кто не знает его, как лучшего красноармейца в полку? Это

у него лучшие кони в колхозе. Это он с первого дня учебы в полку не только опередил бойцов по всем видам боевой подготовки, но еще и учит других, помогает командиру.

Он—ударник. Подлинный, настоящий ударник. Вот один из показателей его ударной работы в колхозе: с 1 января по 20 мая он выработал 235 трудодней. Это только за пять месяцев!

О своей работе он не любит рассказывать. Но зато всегда выступит и подтвердит рассказ агитатора, что колхозников мы сделаем зажиточными и что это зависит только от нас.

„Я уже сейчас стал зажиточным,—рассказывает он.— Смотрите, сколько я получу хлеба за свои трудодни. У меня есть корова—в прошлом году правление мне за ударную работу телку подарило; у меня есть свинья, тоже за работу получил; есть деньги, одежда и многое я получил как премию".

Да, рассказывать Дьяков не любит. Но сегодня особенный день. Сегодня собрался колхозный актив подвести итоги своей работы, рассказать всем бойцам о том, как лучшие ударники боролись за весенний сев, как надо бороться за уборку урожая.

Дьяков откашливается, переминается с ноги на ногу:

„Был, значит, я старшим конюхом, кони дюже гарны были, а как пошли в поле—стали сдавать. Бригадиры стали ругаться. Что, думаю, за оказия"...

Назначили Дьякова звеньевым.

Дьяков ближе присмотрелся к людям, познакомился лучше.

„Почему это в бригадах некоторые плохо работают, почему делают огрехи? Почему это другие люди видят все это и молчат? Копнул поглубже. Матушка ты моя, да ведь кто там сидит.. Бригадир—кулачок. У него в бригаде братья да сватья. Видят все это да помалкивают, потихоньку разваливают колхоз".

Дьяков собрал вокруг себя честных, проверенных колхозников, выгнали всю шайку кулаков, начали работать.

Дьяков бригадиром стал. Разбил бригаду на звенья, прикрепил тягло и инвентарь к людям, организовал соревнование, стал проверять выполнение договоров ежедневно. И работа пошла лучше.

„Сев мы закончили полностью, и за это моя бригада и я были премированы. Я получил 75 рублей денег, костюм и поросенка. Так то. Дьяков посмотрел на лица красноармейцев. „Вот и сейчас: колхоз к уборке готовится, а ведь я бригадир. Болит сердце, как бы опять не нашляпили. Написал я секретарю ячейки: не допускайте воров к колхозному хлебу. Своей бригаде я написал несколько писем, план составил: что делать, с чего начать, как сдавать хлеб государству".

Дьяков откашлялся, посмотрел на бойцов, добавил:

„Ляжешь вечером спать, сперва о винтовке, о стрельбе думаешь, а потом вдруг о бригаде вспомнишь: не забыли ли они приготовить мешки для возки зерна, закончили ли дерюги ткать. Утром обязательно письмо напишешь. Все ведь наше... И бригадиры меня не забывают, пишут: не беспокойся, мол, Дьяков, к уборке мы готовы. Получишь такое письмо, и веселей на сердце становится, и тогда—вот как на учебу нажмешь!"...

Начался политбой.

Почему сдача государству зерна является первейшей обязанностью колхозников?

Отвечать на вопрос берутся многие, отвечают правильно. Свои ответы они связывают с ошибками Котельниковского и Нижнечирского районов в 1932 году. Итоги ответам на вопросы подводит комиссар дивизии Телятников, он подробно раз'ясняет, почему хлебосдача является первейшей обязанностью колхозников.

Какая разница между хлебозаготовками прошлых лет и нынешнего года?

Как сделать колхозников зажиточными?

Десяток отвечающих. Их ответы показывают, что красноармейцы не плохо усвоили решения партии и правительства.

Политбой закончился. Сотни предложений, полученных во время подготовки к политдню, оформлены. На их основе родилось принятое полком единогласно обращение к колхозникам Нижнечирского, Котельниковского и Калачевского районов.

*

Жаркое солнце напоследок решает спустить с каждого бойца семь потов. Тут бы маленькую тень, чтобы посве-

жела голова. С блестящими от возбуждения лицами красноармейцы слушают выступление секретаря Нижнечирского райкома партии Ольхового. Речь складная, простая, убедительная.

„Наша задача сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными...

„Как проходит в этом году работа? Организовались, как никогда. И стар и млад—все в поле. Огромный под'ем активности колхозников, замечательная организованность в работе, широко развернутое социалистическое соревнование. Боремся отчаянно с классовыми врагами.

„В этом году мы уже станем зажиточными. Посудите сами“... Ольховый привел цифры, от которых собрание пришло в движение. Что это?

„На каждый трудодень придется от пяти до десяти килограммов зерна; овощи, деньги. Некоторые семьи колхозников уже имеют по тысяче трудодней; считайте, сколько они получат... Вот вам победа социалистического труда“.

„Дозвольте мне вопрос,—поднимается белокурый, голубоглазый красноармеец:—есть ли план уборки, а то в прошлом не было“?

Другой спрашивает:

„Раз'ясните, я не понимаю, как работает зерноуловитель?“

Ольховый раз'ясняет.

Выступления деловиты и задорны.

„Товарищи, в первую очередь нам нужно вызвать на соревнование своих жен: ты должна быть ударницей в поле, я—отличным, нет, сверхотличным стрелком“.

Бурными аплодисментами, бодрым смехом покрываются слова красноармейца.

По линейке, поднимая пыль огромными сапогами, бежит красноармеец. Он размахивает над головой клочком бумаги.

„Телеграмма!—кричит он издали:—от командующего...

Комиссар читает телеграмму:

„Командирам отделений Кобызеву, Сапожникову, Беляевскому, Рыбникову и Мордовцеву.

Реввоенсовет округа приветствует этих командиров и их бойцов, давших отличные результаты: 150 процентов на контрольной огневой поверке.

Для бойцов и командиров, работающих большевистскими темпами, нет преград в овладении задачами боевой подготовки.

Награждаю командиров отделений Кобызева, Сапожникова, Беляевского, Рыбникова, Мордовцева часами и грамотой ударника. Бойцам отделений об'являю благодарность и награждаю их грамотой ударника.

Всем бойцам и командирам дивизии равняться по передовым.

Командующий войсками округа **Федько.**

Член Реввоенсовета округа **Смирнов.**

Бурей аплодисментов, криками ура была встречена эта телеграмма.

Председатель Нижнечирского РИК-а от волнения долго не мог начать говорить.

„Нижнечирский РИК и райком ВКП(б) награждают младших командиров Рыбникова и Кобызева 25 рублями каждого, а бойцов их отделений—колхозников Нижнечирского района—10 рублями каждого“, заявил он

Младших командиров Рыбникова и Кобызева заносят в районную красную книгу почета, как лучших ударников всего района.

„Мы гордимся, что из среды колхозников нашего района выходят такие младшие командиры РККА. Все колхозники с большой радостью встретят это известие“.

***

Политдень проведен 28 июня. Подготовка к нему началась с 20 июня. В течение восьми дней в полку проводилась огромнейшая работа. В ротах шла глубокая и тщательная проработка решений партии и правительства. Изучалось также решение пленума Нижневолжского крайкома об уборке и хлебосдаче. Проработка проводилась во время политзанятий. Работали чтецы и агитаторы. Предварительно был проведен инструктаж. Проводили беседы лично политруки и помполиты. Проводились политбои.

Мы провели по ротам совещание беспартийного актива. Собрали бригадиров, звеньевых, членов правлений, кладов-

щиков и т. д. На этих совещаниях актив рассказывал об опыте своей работы во время весеннего сева, вносил предложения, как лучше убрать урожай.

Совещания беспартийного актива проводились не только в ротах, но и в полковом масштабе.

Выпускались специальные листки, через газету шел сбор предложений. Все предложения обсуждались на ротных красноармейских собраниях. Организовывалось соревнование между бойцами и колхозниками на лучшее выполнение бойцами задач боевой подготовки и образцовое проведение колхозами уборки и хлебосдачи.

Мы не ограничились только работой с новобранцами, находящимися сейчас в полку. Мы вынесли эту работу в район комплектования, к переменникам старших возрастов. В районы выезжали командиры и там проводили работу.

Мы добились большой активности бойцов и начсостава, громадного интереса к вопросам уборки и хлебосдачи. Добились того, что каждый командир, каждый боец стал чувствовать ответственность за состояние уборки и хлебосдачи в районе и в колхозе. Мы добились повышения классовой бдительности.

Каковы результаты подготовки?

В цифрах вся работа выглядит так: каждый красноармеец послал письмо в колхоз. Кроме того, послано больше сотни коллективных писем. Взводы, состоящие из переменников—колхозников одного колхоза, вызвали колхозы на соревнование.

Внесено больше трехсот предложений, охватывающих все вопросы уборки и хлебосдачи до мелочей.

Во всех трех районах комплектования полка проведены конференции переменников. На конференциях проверено выполнение договоров соцсоревнования, заключенных перед севом. Переменники старших возрастов стали вести активную работу по уборке и хлебосдаче.

В наиболее крупные колхозы и хутора выезжали командиры. Они заслушивали индивидуальные отчеты переменников. Давали указания, инструктировали, помогали организовывать работу. Таких выездов было семь.

Мы подняли активность всего состава полка и добились решающих успехов в боевой подготовке: раз и навсегда

покончили с отставанием, с топтанием на месте, добились высоких результатов в стрельбе.

Таковы итоги единого колхозного политдня.

Беседа комиссара.

Дни идут беспрерывной лентой. Погожие, ударные дни! Пройдет один и жалко его—меньше остается их, а работы, как будто, не убавилось.

С каждым новым днем вырастают требования. Вчерашнее не удовлетворяет, особенно нас. Ведь полк сделал только первый шаг.

Июль. Политсостав полка собирался на совещание. Шли в балку, садились группами на мягкой траве.

„Я не люблю воспоминаний,—начал комиссар полка,—особенно, если о чем-либо неприятном. Но ничего не сделаешь, сегодня придется этим заняться,—он окинул взглядом лежащие на траве группы, вынул из сумки блокнот, —слушайте: на контрольной проверке полка комдивом мы дали неудовлетворительные результаты, скверные. Лучше всех стреляют пулеметчики“...

В группе командиров-пулеметчиков движение и тихий шопот.

„Они дали больше 120 процентов, по сегодняшней оценке это не плохо, но для себя мы должны сказать, что и это мало. Но вот вторая стрелковая рота“...

Политрук роты Костюкевич моментально вспыхнул, его лицо стало красным, как столовая свекла.

„У них отделение Ванина дало только пятьдесят процентов“.

Костюкевич пригнул голову к земле и начал накручивать на карандаш длинные стебли мятлики. Он чувствовал: сейчас все смотрят на него, и не поднимал головы.

— Вы слышите, Костюкевич?

Костюкевич хотел ответить. Он поднял голову, посмотрел на комиссара и снова начал крутить мятлику.

— Почему это? Что у вас, красноармейцы хуже?

Костюкевич не знал, отвечать ему или нет. Из травы комиссару видны только его красные уши.

— Мы с вами виноваты, товарищи, да мы. Система и методика обучения у нас не совсем ладно построены,..

Комиссар долго рассказывал, как надо организовать и проводить занятия, как строить работу по политическому воспитанию. Показывал это на примерах.

Командиры сидели, лежали в разнообразных позах. Комиссар один, как маятник, ходил между группами.

„Хорошая политическая подготовка — это уже половина успеха стрелковой подготовки". Как мы учим? Вот вам пара примеров. Сделайте сами вывод.

Политрук Иванов „поверяет" групповода Дубкова.

— Ну, как готовился, Дубков?

— Да... читал..

— Ну, и хорошо.

„А на деле оказалось не так хорошо. Дубков не знал темы, не разобрался в ней и, конечно, выйдя на занятия, не дал бойцам того, что надо.

„А как проводится самоподготовка там, где она сохранилась. Возьмем опять 3 роту и послушаем рассказ ведущего самоподготовку младшего командира Мокашева.

„С самоподготовкой у нас плохо. Бойцы не ведут записей в тетрадях. Они говорят: „Не успеваем записывать". Это очень затрудняет мою работу по самоподготовке, но еще большие трудности создает то, что я не имею под руками никаких материалов. Казалось бы, Иванов должен был организовать это дело, снабдить командиров отделений материалом, проинструктировать их, помочь им. Но... „Материал найдете в клубе", постоянно говорит Иванов. А у нас время ограничено. Придешь с поля—обед, клуб закрыт, а после отдыха уже нужно проводить самоподготовку. Так и выходишь к бойцам неподготовленным, без конкретных установок, без материалов, без твердой уверенности в самом себе. Приходится все восстанавливать по памяти, а откровенно признаться, я сам политически подготовлен не крепко, стоит ли говорить о качестве самоподготовки? Ясно и так." Не организована у Иванова и работа с отстающими. А ведь метод взаимопомощи дает хороший результат. Об этом много говорить не стоит. Даже в роте Иванова есть отдельные факты, подтверждающие это.

„В группе Фомиченко многие отставшие бойцы сейчас с помощью сильных подтянулись до оценки «хорошо».

Красноармеец Кандауров всегда получал оценку «плохо». С помощью комсомольца Бочарова, который каждую свободную минуту использовал для подтягивания своего товарища, он вышел в группу с оценкой „хорошо“.

„Вот политрук Зварич. У него были такие же ошибки, как и у Иванова, но Зварич это учел, перестроился и за очень короткий срок вывел роту в первые ряды. Как он добился этого? Прежде всего, Зварич понял: хороших результатов добиться можно при условии повышения ответственности за ход политической подготовки.

„Получив оценку „слабо“, он собрал роту. Проработали итоги. Да не просто проработали, а глубоко, вдумчиво просмотрели причины отставания, а эти причины крылись в безответственном отношении к делу групповодов

„Наметили пути, по которым надо итти к оценке „отлично“. Слабых прикрепили к наиболее сильным. Самых слабых—к командирам отделений.

„После проработки каждой темы, Зварич дополнительно проводил беседы с отстающими. Кроме того, была создана особая группа слабых, с которой вел занятия сам политрук.

„Так отстающие были взяты под неослабное наблюдение.

„Зварич тщательно проверяет своих групповодов, просматривает их конспекты, беседует с ними, вносит поправки и, когда групповод идет на занятия, у него нет неразрешенного вопроса. В дополнение к полковому семинару проводит еще сам инструктаж групповодов.

„Он обязательно присутствует на занятиях в группах и по окончании их в беседе с групповодом указывает ему на недочеты.

„Большое внимание Зварич уделяет самоподготовке бойцов. Младших командиров инструктирует сам, особо раз'ясняя узловые вопросы темы. Сам подбирает для них материал, книги, газеты. „Это обеспечивает высокое качество самоподготовки. Большей частью проводит самоподготовку сам, организуя в часы отдыха беседы по основным вопросам предстоящей к проработке темы.

„Сейчас рота уверенно идет к отличной оценке.

„Из отсталых в передовую превратил свою группу командир взвода Пивоваров. Он тщательно проверил каждого

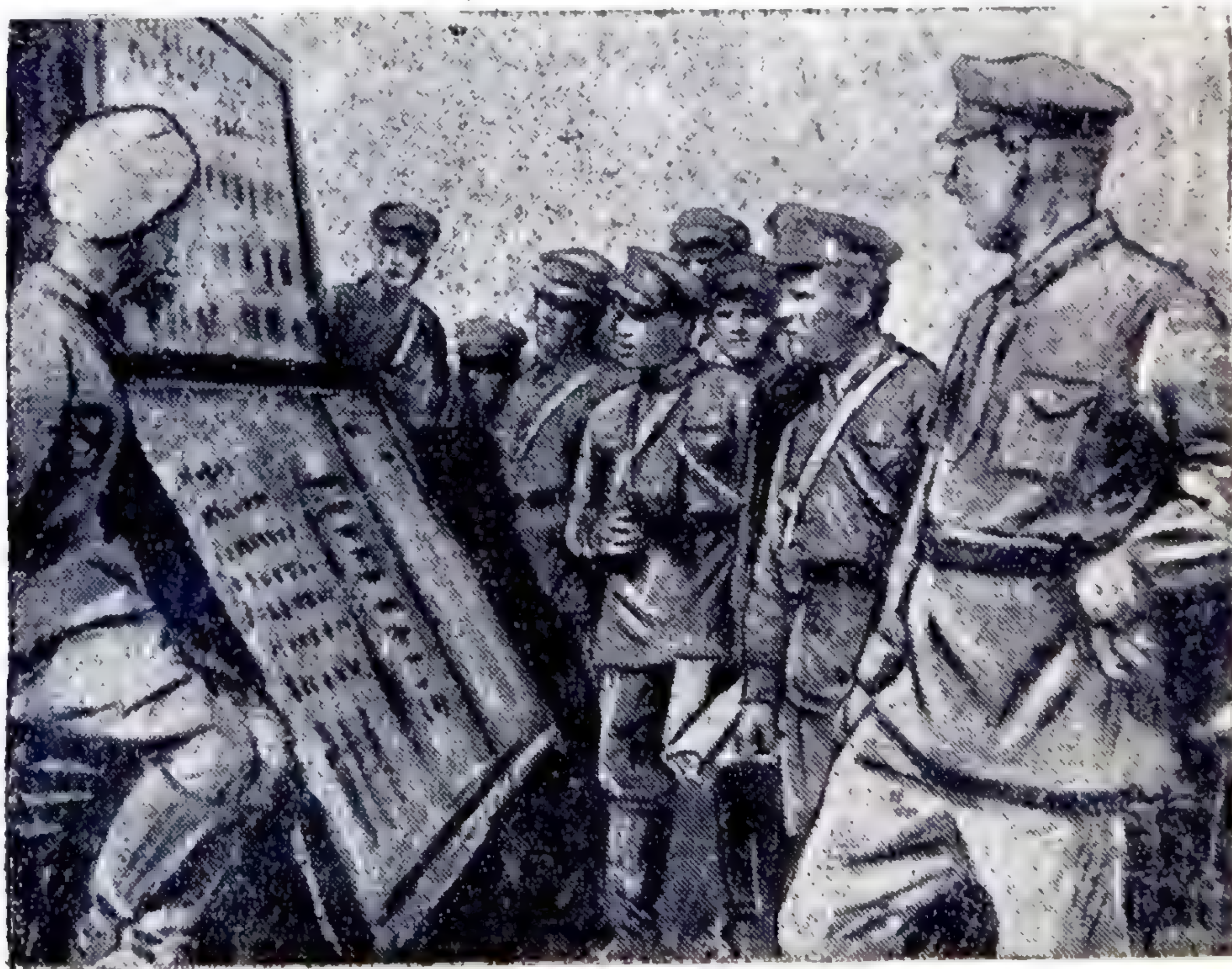
бойца, прикрепил сильных к отстающим и сам занимался с ними.

„Он всегда, прежде чем поручить вести самоподготовку, учит младших командиров, дает указания: какие вопросы и как нужно проработать с бойцами.

„Сам он много работает над собой: занимается в комвузе, аккуратно посещает полковой семинар групповодов, пользуется произведениями Ленина, Сталина, газетами, картотекой. Составляет конспекты, которые имеют большую популярность в полку, как образцовые. Никогда он не выходит проводить занятия не подготовленным"...

Постепенно официальное совещание превратилось в товарищескую беседу.

... Ночь. Вдали видны палатки, они кажутся большими белыми птицами.

Чего мы добились?

Вася Кобозев.

Вася Кобозев—казак станицы Нижнечирской. Правда, о казачестве он знает только по рассказам отца.

Три года тому назад пришел он комсомольцем на призыв. Лелеял мечту: возьмут в Красную армию, многому научусь. Слышал он от старых красноармейцев: великая школа Красная армия, переделывает она человека заново.

Мечта сбылась. Малограмотный, но с сильным желанием во что бы то ни стало попасть учиться в полковую школу, пришел в Донской полк.

Многое узнал Кобозев за время службы, многому научился. Жизнь и работа в школе научили по-другому смотреть на мир, на окружающую его обстановку, на людей. Стал он первым ударником, лучшим младшим командиром полка.

Кобозев в школе. Срок, за время которого курсант подготавливается на младшего командира, показался ему слишком великим. Да и к тому же обстановка требовала ускоренных темпов подготовки. Армии нужны были младшие командиры.

Партийная и комсомольская ячейки школы ведут усиленную работу. Кобозев становится ударником. Часто не использует отдых, подолгу занимается вечерами над книгой.

И к началу новобранческого сбора 1933 года Кобозев получает звание младшего командира

В мае 1933 года Кобозев получил отделение и был избран секретарем комсомольской ячейки.

Не быть последним в роте, а занять первое место—вот какую задачу поставил перед собой Кобозев.

Изучил людей, знал их недостатки и положительные стороны.

Вместе с ними делил весь свой досуг. Учил каждого в отдельности.

Один раз расскажи, двадцать раз покажи. Не отступай до тех пор, пока не убедился, что боец понял тебя—вот метод Кобозева.

Отделение начинает расти, заметно выдвигается в голову роты.

„И вдруг для меня удар,—рассказывает мне Кобозев,— всех моих бойцов, как лучших пулеметчиков, отбирают в полковую школу. Жалко было отдавать“.

Вместо ушедших Кобозев получил других из первой пулеметной роты.

„Знаете каких дали?—с упреком и обидой рассказывает Кобозев. Отсталых, неграмотных и нерасторопных. Что делать? Неужели опускать руки?

„Но я решил: не может быть, чтобы я не смог воспитать этих людей“.

Кобозев приступил к работе. Первым делом он пошел к командиру роты и к секретарю партийной ячейки:

„Помогайте!“

Командир роты сказал, как надо развернуть соцсоревнование, как подводить итоги, как организовать помощь слабым. Хорошо проинструктировал на практическом показе.

Он начал свою работу с организации социалистического соревнования. Каждый боец отделения Кобозева соревнуется. Все отделение соревнуется с другим. За каждый день, за каждое упражнение он подводит итоги соцсоревнования и об'являет их бойцам. Тут же он ставит перед ними задачи на следующее занятие.

Он твердо придерживается своего правила:

„Один раз расскажи, двадцать раз покажи“.

Посмотрите, как он организует занятие.

Вот на стрельбе его отделение. Один стреляет, другой тренируется, третий измеряет расстояние. Кобозев лежит рядом с красноармейцем. Левой рукой он обнял его и правой учит своего подчиненного спускать курок. Красноармеец положил палец на спусковой крючок. Кобозев показывает. Слышатся обрывки фраз:

„Дыхание... больше воздуху... спокойно... после выстрела выдохнуть остальной“...

Кобозев получил задание к полковому празднику—по второй задаче из пулемета дать 150 процентов.

„Люблю стрелковое дело, особенно пулемет. Эту любовь привил и бойцам, они увлеклись пулеметом,—рассказывает Кобозев.—Сто пятьдесят процентов дам. Я поставил задачу—быть первым и ведущим. Многое зависит от меня“...

И он прав. Каков командир, таким будет и его отделение.

„Каждый из моих красноармейцев тянется в отличные стрелки. Но этого все-таки мало, иногда и при желании ничего не получается, надо учиться. Я сам показываю приемы бойцам, учу их. Надо, к примеру, научить правильно прицеливаться. Я ложусь к пулемету, проделываю все приемы, а потом наблюдаю, как это же делает красноармеец. Если неправильно, здесь же поправлю. У каждого красноармейца разные привычки и разные недостатки. Я изучил каждого. Каждому в отдельности показываю, как уничтожить недостатки".

Кобозев не только хороший командир-методист. Умело использует и другое оружие, он—агитатор.

Перерыв. Кобозев читает отделению газету. На живых примерах, но еще свежим воспоминаниям ведет он бойцов к выводу: будут колхозники зажиточными. Но для этого надо работать и работать.

Он их подводит и к другому выводу: наше отделение будет отличным. Но для этого также надо работать и работать.

Кобозев начинает подводить итоги прошедшего урока. Изобличает нерадивых, выдвигает передовых.

Отделение послало в колхоз письмо: скорей и лучше убирайте урожай, в первую очередь хлеб сдавайте государству. А мы: три первые задачи по тактике отработали и усвоили хорошо, первую задачу из винтовки и пулемета выполнили отлично. К полковому празднику дадим сверхотличные результаты—сто пятьдесят процентов...

Детали.

...Внеочередное собрание. Прямо на стрельбище.

„Товарищи!—начал командир,—нам дан один мандат на техническую конференцию. Кого мы пошлем своим делегатом?"

Запыленные, потные лица поворачиваются друг к другу.

Послать надо лучшего. Бойцы задумались: много хороших, кто же лучший?

„На сегодня лучший боец,—продолжал командир,—это секретарь комсомольской ячейки Перерва. Он лучший аги-

татор роты, по политподготовке идет хорошо, вторую задачу по МТПП сдал отлично, стреляет отлично. Пусть он будет наш делегат. Товарищ Перерва!"—зовет командир.

Красноармеец вышел

— Рота вам вручает мандат,—командир передал документ бойцу,—но помните, этот мандат у вас могут отнять...

— Не отнимут.

— Отнимем! крикнула рота.

— Кто может отнять мандат у Перервы?—спросил командир и тут же ответил.—тот, кто добьется лучших чем у него результатов в боевой подготовке.

Такие собрания до начала технических конференций были проведены во всех подразделениях.

Развернулось социалистическое соревнование на право получения мандата.

Показатели для получения мандата были: отличное вы-

Начсостав снайперовской команды. Команда дала наивысший результат в стрельбе полка—147,5 проц.

полнение прорабатываемых стрелковых и тактических задач, отличное сбережение и хранение оружия.

Получившие мандат упорно не сдавали первенства. Остальные бойцы и командиры изо всех сил старались отнять мандат.

В снайперской команде лучший взвод Булгакова. По второй задаче дал 117. Ему, как лучшему взводу, было предоставлено место на конференции.

Взвод Ветошко решил отобрать мандат. Соревнуются. Взвод Булгакова дает по третьей задаче 131 процент. Взвод Ветошко налегает на тренировку, мобилизует активность и инициативу бойцов и тоже дает 130 процентов. Отделение командира Краснова, борясь за право быть делегатом, дает по 3-й задаче 145 процентов.

Еще разительнее примеры во всей части. В результате соревнования в течение нескольких дней отработана не только первая, но и вторая задача. Приступили к третьей задаче КС—32 г.

„Здесь можно получить любую справку".

Ленпалатка. В углу неуклюже сколоченный круглый стол, оклеенный белой бумагой. На ней сотни надписей, причудливых и уродливых. Это следы тех, кто сидел за этим столом, напрасно терял время. Люди нервничали— это видно по надписям на столе.

Над столом плакат:

„Боец, здесь получишь любую справку".

Прямо на плакат наколоты две газетные вырезки. Шрифт, которым напечатаны вырезки, очень мелкий. На вырезках написано: „Льготы новобранцам" и „Постановление Нижневолжского крайисполкома по обеспечению семей бойцов".

Больше ничего нет в этой палатке. А ведь она, по мысли командира-политрука 3 роты тов. Ваулина, должна быть „справочным уголком". Даже книги вопросов и ответов нет.

У стола, опустив голову, сидит красноармеец. Он пристально смотрит на бумажку „льготы новобранцам". Губы его медленно шевелятся. Видимо, он хочет прочесть напечатанное. Слышится робкий шопот:

„Ль—го—ты... льготы".

Он почесал затылок.

„Кто же его разберет. Чего она значит, самая льгота“.

В палатке больше никого нет. Некому помочь красноармейцу. Он задумался и не заметил, как вошли в палатку другие:

— Читаешь?

— Читаю... понимаю дюже туго, трошки малограмотный.

— Ну-ка, прочитай, что вон там написано.

Красноармеец медленно читает:

„Здесь можно получить любую справку“.

Он перевел дыхание и искренне засмеялся:

— Трошки неправильно.

— Почему?

— А как же? Сколько раз приходил до этого стола и никакой справки не получал. Никого здесь не бывает. Може, вы раз'ясните. Я не понимаю: чи моя жинка будет получать пособие, чи нет.

Завязалась беседа. Скоро стол окружил десяток бойцов. У каждого свои вопросы:

„Будут ли начисляться трудодни за время службы на сборах?“.

„Как будут проходить в этом году хлебозаготовки? Слышали мы: новый закон издали правительство и партия“.

Вопросов много, но ответов на них нет. Политрук повесил только об'явление, но забыл организовать справочную работу. И это об'явление звучит злой насмешкой, является укором политическому и партийному руководству роты.

Как получается такое явление? Причина здесь в безответственности командира и политического руководителя роты Ваулина, который недооценил массовую работу в целом и справочную работу в частности.

Как смотрит Ваулин на массовую работу?

Мнение его является вообще странным и, более того, позорным для единоначальника.

Он говорит:

„Это не мое дело. Мое дело учить стрелять“.

Правда, это настроение Ваулина изжито под большим нажимом командования и политаппарата. Но самый факт любопытен.

Вчерашний день застрял в палатке. 15 июня. На сегодняшний день даже отставшие колхозы района комплекто-

вания заканчивают сев и ведут усиленную подготовку к уборке зерновых. Задача ленпалатки, задача парт'ячейки— организовать так массовую работу и наглядную агитацию, чтобы каждый красноармеец знал, что делается в его районе, колхозе, знал бы, что ему делать, чем помочь. Как же ленпалатка 3 роты это обеспечивает? Обратимся к фактам. Вот доска: „По нашему району", на ней висят сводки посева по колхозам района. И как вы думаете, за какое число эти сводки?

„Сводка хода сева по колхозам Нижнечирского района по состоянию на 20 мая".

Свеженькая сводочка! Кому она интересна? Для чего она висит в ленпалатке?

— Не успели сменить,—оправдывается секретарь ячейки Ермохин.

— Как выполнен план сева сейчас?

— Не знаем, сводок нет.

И политрук, и секретарь ячейки забыли, что у них в роте есть живые красноармейцы, которые через письма прекрасно знают, как у них идут дела в колхозе. Ведь можно же поговорить с ними, собрать сведения и рассказать о них всей роте. Да, можно. Но для этого надо работать с живыми людьми. И этого как раз нехватает в 3 роте.

На стене висит пожелтевший лист бумаги. На нем написано: „Договор на соцсоревнование первого взвода со вторым".

В договоре конкретные обязательства.

Под договором десять подписей и в левом углу листа дата—25 мая. Сегодня 16 июня.

— Выполняете договор?

Мой собеседник, чья фамилия красуется под договором, оглядывается по сторонам, подмигивает товарищам.

— Трошки выполняем. Есть дюже гарны хлопцы.

— Ну, а кто они?

Начинает загибать пальцы и называть фамилии. Напрасно вы будете искать фамилии лучших бойцов, лучших подразделений в ленпалатке. Нет этого в ней. Не показывает она, как идет выполнение договора, каковы результаты учебы, не показывает она лучших и их опыта работы.

В ленпалатке застрял вчерашний день, и живет она им, не замечая того, что происходит сегодня. Не формирует она сегодняшнего дня.

Но люди умеют работать. Сегодня в роте была стрельба из мелко-калиберной винтовки. Это первая стрельба для новобранцев. Они ждали ее с большим нетерпением. Из нескольких стрелявших красноармейцев трое дали отличные результаты.

— Расскажи, как же это ты десятку закатил?

— Не дергал, а дышал как... Поди, как мертвый, лежал на линии огня.

Отличные стрелки ходили героями. Политрук учел этот интерес и решил сделать так, чтобы вся рота выслушала отличных стрелков. В часы массовой работы собрал роту и заставил стрелков рассказать о себе, о стрельбе и как они научились хорошо стрелять.

Получился интересный живой урок стрелкового дела. Надо было видеть лица бойцов, с напряжением слушавших бесхитростный рассказ своих товарищей.

Где же корень того, что в работе ленпалатки так много недочетов?

Первое—политическое руководство роты уделило слишком незначительное внимание массовой работе, а иногда просто забывало о ней.

Вторoе—партийная ячейка не считала работу ленпалатки своей работой.

Сейчас положение выправлено. Рота обязалась сделать ленпалатку показательной....

И другой пример, он тоже очень характерен. Некоторые коммунисты 2 роты создали теорию „исключительности" красноармейцев этой роты. Суть этой „теории" состоит в том, что люди пытаются об'яснить свою бездеятельность, якобы, более слабой общекультурной и политической развитостью красноармейцев этой роты по сравнению с бойцами других подразделений.

Результат—рота, конечно, отставала.

Эта смехотворная теория была разоблачена на открытом партийном собрании. Чрезвычайно характерными были выступления беспартийных бойцов. Они лучше всего свидетельствовали о полной несостоятельности разговоров об

„исключительности“. Они хорошо понимают: качество работы коммунистов во многом зависит и от них, от беспартийных.

„Чтобы наш командир, коммунист Гаценко, хорошо справился с возложенными на него партией обязанностями, чтобы рота не ударила лицом в грязь, мы, беспартийные бойцы, должны выполнить все задачи боевой подготовки отлично. Я об‘являю себя ударником и вызываю на соревнование комсомольца Яковлева“, так заявил беспартийный красноармеец Ладыгин.

Так ответили бойцы тем, которые свою бездеятельность прикрывали нелепой „теорией“.

Но ведь все это оставляло свои следы. Будут эти дела для меня памятны, именно в борьбе с ними мы и сделали крутой перелом.

С чего я начал? Поставил всю партийную организацию на ноги, вооружил ее на борьбу с хныканьем и оппортунистической практикой. Сколотил вокруг себя крепкий партийный актив, привлек лучший беспартийный начсостав. Здорово помогал комсомол (и это не случайно, с ним приходится очень много работать).

Разоблачили „теории“, ударили по хныканью. Но все это еще мало. Надо научить людей работать, помочь им. Мы за это звено и ухватились. Секретарь партийного бюро работает в одной роте, комсомольский—в другой, я—в третьей. Берем самые отсталые участки и сидим в них до тех пор, пока не добьемся отличных результатов.

Сами составляли планы, организовывали по ним работу, исправляли на месте ошибки. Учили работать на примерах, работали с агитаторами, с беспартийным активом.

Буквально жили в поле. До чего же интересна такая работа! Видишь рост людей, каждый поворот в борьбе, ежедневно видишь результат своей работы.

Вместе с нами, непосредственно в роте, работает политотдел дивизии и его начальник Телятников, он помогает ротам и организует нашу работу.

Гришин (командир полка) тоже не уходит с учебного поля Помогает, учит, контролирует.

Организуем массу полка и активность на подготовку к полковому празднику отличного стрелка. Крепко дерется народ, ой, как крепко! Никому не хочется отставать.

Вот послушайте, расскажу об одном случае.

Снайперская команда. Идет стрельба. Поверяю: на линии огня снайпер Малышев. Отличный красноармеец. Он дал слово с первой пули поразить бойницу (это же сложнейшая вещь!). Стреляет. Промах. До такой степени это поразило его: он заплакал.

„Тов. комиссар, как же я покажусь взводу, я подвел его. Мы решили притти на праздник"...

Отвел его в сторону, разговорились. Оказалось: допустил ошибку—не верно пригнал ремень. Поговорили о доме, о колхозе (он колхозный бригадир). Парень успокоился.

— Ну, а теперь как, Малышев?—спрашиваю.

— Разрешите один патрон.—Смотрите мне в глаза.

— Стреляй!

Я не пожалел, что дал патрон. Бойница была поражена. Подвел Малышева ко взводу, поблагодарил его и наградил блокнотом. Радуется взвод.

Можно бы еще рассказать, но поздняя ночь, а завтра артиллерийский дивизион полка первым держит экзамен. Люди подготовлены, думается, это будет изумительный подарок полку к празднику.

Победа дивизиона.

Группа командиров из состава инспекции, командование дивизии и работники политотдела сидели на холме. Медленно водили биноклями, обшаривая горизонт.

— Донскому приготовиться!

Бинокли уперлись в горизонт, поджидая выхода танка. Батарея подготовилась выполнять упражнение № 20. Вон она в стороне от холма замаскировалась так, что подойти близко, и то не найдешь батареи. Орудия в ровиках. Расчет—настороже. Наблюдатель замер у стереотрубы.

Инспектирующий махнул флажком, и на горизонте по фронту батареи пошел танк со скоростью 18 километров в час.

— Есть танк!—кричит наблюдатель.

— Орудие к бою!

Стреляет орудие комсомольца—командира Четверикова с наводчиком, комсомольцем Зубцовым. Расчет этого орудия почти полностью комсомольский.

— Прицел!... Трубка!... Выстрел!...

Первый снаряд рвется перед танком.

Четвериков делает поправки.

— Выстрел!

Второй, третий и четвертый снаряды разбивают танк, делая прямые попадания.

— Стой!

— Отлично!—дает оценку инспектирующий, скрывая в углах губ довольную улыбку.—Темп огня прекрасный, маскировка безукоризненная... 130 баллов есть наверняка.

Это—победа всего дивизиона, ибо у него есть орудия, которые подготовлены гораздо лучше, чем орудие Четверикова.

Комсомольцы дивизиона выполнили задачу, поставленную перед ними комиссаром полка,—стрелять на 130 баллов. Коммунисты выполнили наказ полкового бюро—сделать дивизион ведущим подразделением полка.

Командир орудия после стрельбы подал докладную об оставлении на сверхсрочную. Победа артдивизиона полка большая, и она не случайна.

*

Командир Терников принял дивизион в апреле этого года Дивизион отставал по некоторым видам боевой подготовки

Перед Терниковым была поставлена задача—сделать дивизион ведущим подразделением полка.

Началась работа.

Умелым подходом, правильной организацией учебы, строгой требовательностью Терникову удалось быстро организовать вокруг себя весь начсостав, установить твердую дисциплину.

Командир дивизиона ежедневно бывал на занятиях: в поле, в парке, в отделениях взвода управления, в огневом взводе. Сам показывал, как выполнять отдельные приемы, сочетая образцовый показ с высокой требовательностью.

Особое внимание обращал на подготовку командиров отделений, командиров орудий.

Так же работали и другие командиры особенно командир батареи Зароастров и командир огневого взвода. Они умело сочетали работу по боевой подготовке с политической.

Помполит батареи Коробков добился четкого политического обеспечения боевой подготовки. За все лето отделения огневого взвода и взвод управления не имеют ни одного проступка и получили много поощрений. Расчет орудия Четверикова имеет тринадцать поощрений.

В дивизионе широко развита товарищеская взаимопомощь командиров в работе друг другу.

Во многом помогла наглядная агитация, конкретно показывая героев учебы, подтягивая слабых, мобилизуя на выполнение задачи—дать 130 баллов.

Личный показ, использование опыта лучших—основной метод работы в дивизионе. Были дни, когда батарея готовила данные очень медленно—больше одной минуты. Команда „к бою" выполнялась в 60 секунд. Тогда командир батареи Зароастров, командир взвода Шадрин сами становились наводчиками и показывали, как надо работать. Теперь команда „к бою" выполняется в 25—27 секунд.

*

„Новобранцы,—говорит командир взвода Шадрин,—пришли ко мне крепкими, устойчивыми в политико-моральном отношении, прошедшими суровую школу классовой борьбы. Они имели большой опыт соревнования и ударничества. Это надо было быстрее переключить на боевую подготовку. С этого я и начал свою работу.

„Вторая часть задачи—подбор номеров и расстановка сил. Работал с каждым бойцом в отдельности, выявлял его способности, на основе этих данных окончательно подбирал номера, особенно наводчиков. Затем приступил к слаживанию орудий и всего огневого отделения и взвода, добиваясь выполнения нормативных показателей. Сейчас взвод дает выстрел в 4—5 секунд.

„По социалистическому соревнованию перед каждым занятием бойцам ставилась конкретная задача—чего надо добиться в результате того или иного упражнения Результаты подводятся после каждого занятия.

„Сильные красноармейцы помогали командирам в работе со слабыми красноармейцами. Так, например, запасный номер Стрельченко обучил ездовых установке трубки".

Зароастров, Коробков, Четвериков—коммунисты. Все они готовятся к чистке. Они правильно поняли директиву ПУРККА, где говорится, что работа будет проверяться не количеством речей и собраний, а тем, сколько подготовлено отличных бойцов, как выполняются уставы, какова дисцилина.

Это понимает и вся ячейка. Тщательная расстановка партийных и комсомольских сил, учет работы каждого коммуниста за каждый день, их личный пример имели громадное значение Помполит Коробков и секретарь ячейки Парамонов устанавливали дежурства и ежедневный инструктаж партийного актива.

Командир батареи Зароастров.

Командир дивизиона ставит перед батареей на каждую шестидневку четкие задачи, партийцы и комсомольцы подхватывают эти задачи, раз'ясняют их всем бойцам, помогают командирам организовать соревнование, втягивая в него всех бойцов.

130 баллов—не случайность! К этим результатам весь дивизион шел уверенно. На лагерном сборе дивизион все стрельбы выполнил отлично—от 115 до 130 баллов. В дивизионе высокая дисциплина. По политической подготовке оценка „хорошо". Весь состав сдал нормы на значок ГТО I ступени и полностью охвачен сдачей норм на 2 ступень. Образцово поставлен уход за конем—дивизион держит первенство в дивизии.

*

Первое августа. Погожее утро. Стрельбище принарядилось, украсилось лозунгами, плакатами. В центре, в небольшой лощине выставка: показано все, с чем пришел

полк к празднику. Каждая строчка плаката—показатель борьбы, итог работы.

Полк имеет двадцать девять отделений, давших по стрельбе сто пятьдесят процентов.

На сегодня Донской полк по стрельбе имеет оценку— отлично--127 процентов.

Идут роты. В первых шеренгах красноармейцы с красными бантами на груди. Это отличные стрелки. Они - гордость полка, гордость рот. Сегодняшний день посвящен им.

На празднике рабочие-шефы. Ведут оживленные разговоры с бойцами, рассматривают выставку рабочие лесозаводов, Сталинградского тракторного, колхозники Калачевского района.

Вот один насел на двоих снайперов. Они раз'ясняют ему таблицу результатов подготовки снайперской команды.

— Говоришь, отлично. Хорошо. У тебя красный бант,— это за что?

— Отличный стрелок.

— Понимаю, ты скажи, что это за отличный стрелок?

Снайпер торопливо об'ясняет.

— К примеру, стрельба по головкам... бежит по окопу голова человеческая, от нас триста метров, ее чуть видать. С первой пули снять голову—значит отлично.

— Другие тоже так стреляют?

— Не все, есть дюже слабые.

— Ты им помог?

Снайпер покраснел.

— Плохой ты будешь отличный стрелок, если слабого не подтянешь. Старайся. Куришь?—рабочий протянул снайперу коробку папирос.— У нас так: сам хорош—другому помоги, подтяни его, тогда все хорошо будет. А так, что ж. Надо, чтобы все хорошими были.

Праздник начат показом достижений Каждой роте, бойцу и командиру есть, что показать. Двадцать дней подготовки не прошли даром.

Что могут сделать пять пар снайперов? Этот вопрос я слышал не раз от представителей рабочих, когда они наблюдали поле боя, подготовленное для стрельбы снайперовской команде.

На самом деле. На площади в 300—400 метров, при дистанции до 800 метров расположены сорок четыре мишени —взвод противника. Они хорошо замаскированы, появляются на очень короткое время. И вот пять пар снайперов в течение трех минут должны уничтожить весь этот взвод. На всю операцию дается сто патронов.

„Это невозможно", шепчет один рабочий другому.

Командиры, красноармейцы, семьи начальствующего состава, шефы с напряженным вниманием следят за приготовлениями Пять пар снайперов, вчерашних колхозников чирских, котельниковских, калачевских колхозов, одеты в маскхалаты, приготовились.

Свисток. Маскхалаты затерялись в траве. Секунды на счету. Всматриваемся в те точки, где должны вырасти мишени.

Далеко у пожелтевшего куста донника выросла группа. Это пулеметчики фанерного противника.

Лопается выстрел. Четкий, строгий. Серое облачко песку всплыло за мишенью и на его фоне отчетливо видно: мишень покачнулась и скрылась.

— Да—а!... –вырвался вздох.

Мишени вставали то пачками, то в одиночку. В первой паре стреляет снайпер Малышев. Вот он прицелился в крайнюю.

Выстрел и мишень кувыркнулась.

Тихо на стрельбище. Сотни людей стоят, точно статуи. Только лопаются выстрелы да изредка слышится визгливый напев рикошетирующей пули.

„Тов. начальник,—нарушил тишину наблюдатель,—поле боя чисто"...

Взвод противника уничтожен. Сорок четыре мишени получили порцию свинца. Часы показывают две минуты сорок пять секунд

— Ну, как?—спрашивает командир полка Гришин представителя южного района Петрова. Он хочет казаться серьезным, но не может спрятать улыбки.

Петров не ожидал вопроса.

— Я потрясен,—отвечает он,—не ожидал. Не верил, что это возможно... Далеко шагнул наш полк...

Люди заговорили сразу.

— Сила! С таким народом можно воевать,—говорят рабочие. В их взглядах, улыбках чувствуется гордость и уверенность.

— Всем стрелять, как снайперы,—делают вывод красноармейцы.

Стрельба показала, каких результатов можно добиться, она укрепила веру в силу оружия, в людей, в их способность.

„Тов. командир полка,—докладывает снайпер-командир отделения Краснов,—в моем секторе стрельбы появилось одиннадцать мишеней. Я поразил девять, израсходовал десять патронов. Две мишени поразил мой товарищ“.

Краснов, как и все стреляющие, получил от командира полка денежную награду.

На празднике отличного стрелка. Представитель рабочих электролеса рассказывает о выполнении плана заводом.

На празднике мы показали все, чего добились, а главное, чего можем добиться. Этот праздник явился хорошей зарядкой для работы на самый ответственный период — август.

На празднике командиры, красноармейцы и целые подразделения поделились опытом, образцами работы. Учились работать и побеждать.

Люди делают победу.

— Сталин сказал: „Реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами". Золотые слова! Как они помогают в моей работе.

У меня одно правило: знай людей и работай с каждым. Выполняя это, мы добиваемся поразительных успехов...

Вот пример. Он показателен тем, как мы иногда своим невнимательным отношением губим людей.

Вы, конечно, знаете красноармейца Воробьева?

Да, да, он самый, из третьего взвода. Старательный, умный красноармеец. Посмотрите, как он любовно относится к делу.

Но и у него вышла осечка. Не стал выполнять упражнений по стрельбе. Это его убило. Товарищи начали наседать. Пришел Воробьев к политруку и заплакал (самые настоящие слезы текли!).

„Товарищ политрук,—сказал он,—со мной еще в жизни не случалось, чтобы я был таким разгильдяем. И сам не знаю, почему у меня плохая стрельба. Ведь я ночами не сплю из-за этого".

Политрук вызвал командира взвода Булгакова и говорит ему:

„Посмотрите винтовку, проверьте Воробьева".

Но Булгаков вместо того, чтобы внимательно выполнить это, подошел к делу иначе. Он заявил:

„Дело не в винтовке, а сам Воробьев не хочет".

Политрук сам проверил и оказалось: причина очень проста—сбита мушка.

Поправили—Воробьев стал неузнаваемым.

И во всяком деле так. Знай людей, изучай их, подходи к ним внимательно, помогай—будут успехи.

А какие чудесные люди в полку, как растут они! Это они делают победу. Посмотрите вот на одного.

...Было это весной 1932 года Тряпицын только что успел надеть на петлицы по два треугольника, окончив полковую школу. Вызвал его комиссар и говорит:

„Вас назначили командовать взводом, будете проводить в своей группе политзанятия"...

Тряпицын ничего не ответил комиссару. Но когда пришел в палатку, подумал хорошенько и струсил.

„Не буду проводить политзанятия, не могу", заявил он политруку.

На утро снова к комиссару.

„Большевик... Перепугался трудностей, — встретил его комиссар,—не могу-у!? А кто тебе это сказал? Поможем и научим".

„Так отчитал мéня комиссар, — рассказывает сейчас Тряпицын,—что я не помню, как вышел от него. И сам думаю: чего напугался? Пришел в палатку, схватился за голову—и обидно, и совестно... так и просидел всю ночь".

Это была первая бессонная ночь. А сколько их было летом 1933 года!

Тряпицын стал проводить политзанятия, просиживал ночи напролет над подготовкой к занятиям, к концу года его группа была одной из лучших.

* *

Так начал службу командир отделения, коммунист Тряпицын. Но командовать отделением ему не пришлось: в 1932 году командовал взводом, потом сверхсрочная— старшиной, 1933 год—снова командование взводом, секретарь ротной партийной ячейки.

Большие успехи по службе дал Тряпицын в этом году Зайдите в ДКА и там, на „доске подготовки к чистке", вы увидите:

„Лучшая ячейка—2 пульроты; лучший секретарь ячейки —Тряпицын". Его взвод на инспекторской стрельбе дал 150 процентов. Хорошей работой ячейка обеспечила роте получение на инспекторском смотре таких результатов:

— Стрельба по всем задачам из пулеметов—150 процентов.

— Тактическая подготовка по всем задачам—отлично.

— Политическая подготовка—хорошо.

Реввоенсовет округа наградил Тряпицына грамотой ударника. Командованием полка возбуждено ходатайство о присвоении Тряпицыну звания среднего начсостава с утверждением в должности командира взвода.

Тряпицын получил задачу—

Подготовить бойцов-пулеметчиков на „отлично".

Стрелять не ниже 150 процентов.

Задача почетная, но сложная и трудная. Но кто из действительных большевиков когда-либо боялся трудностей!

Тряпицын собрал младших командиров, поговорил с ними по-душам: как он думает построить систему обучения бойцов и что требуется для успеха в работе.

Первым и необходимым условием поставил: четкость и организованность, личный пример самого командира в подготовке к занятию (подготовка конспектов, организация

Командир Тряпицын получает боевую задачу.

помощи отстающим) и высокая требовательность к себе и своим бойцам.

Совершенно правильные условия!

Его постоянным спутником, его методом, который пронизывал всю учебу, было социалистическое соревнование и ударничество. Через него он передавал свой опыт, опыт своих командиров отделений и лучших бойцов.

Он лично проверял выполнение социалистических обязательств бойцами, выявлял недочеты у каждого из них; указывал, что надо сделать, чтобы исправить эти недочеты. Этого же требовал от командиров отделений, учил их делать так же.

В борьбе за высокие показатели в учебе Тряпицын использовал чтецов и агитаторов, которые оказали громадную помощь.

Он инструктировал их, об'яснял, что надо и как надо сделать взводу сегодня, что он ждет от агитаторов. Они шли к бойцам, рассказывали им о требованиях командира взвода, изобличали и критиковали нерадивых, выдвигали передовиков.

Это стало сильнейшим оружием в руках Тряпицына по мобилизации бойцов и командиров на решение стоящих перед взводом задач.

С отстающими во взводе Тряпицын работал сам.

Тряпицын был действительно образцом для своих командиров в подготовке к занятиям. Нередко за полночь в палатке у него увидишь огонек. Зайдешь—он сидит над книгами, изучает какой нибудь вопрос. На занятиях он не оставит ничего неразрешенным.

Тряпицын уже не боится проводить политзанятий. Наоборот, за это дело он берется с большой охотой, с любовью и работает на-славу.

Он—самый аккуратный посетитель полкового семинара групповодов, тщательно прорабатывает материал, добросовестно готовится к занятиям.

В своей работе по политической подготовке бойцов взвода он пользуется теми же методами, что и по боевой подготовке. Его группа не отстает.

Вот другой командир—Лескин. Он занесен в книгу почета.

Маленький, подвижной он получил прозвище—огневой парень.

Облезлое от степного суховея, солнца и пота лицо. Ровный ряд белых зубов. Голубые глаза и спрятанная улыбка в уголках губ. На рубашке от ворота до пояса тончайшим налетом искрится соль—это свидетель больших переходов, стремительных перебежек.

О нем говорят—он родился со смехом. Веселый, жизнерадостный.

Назначение на должность командира взвода он принял тоже с улыбкой, хотя после рассказывал товарищам:

„Струсил, думал, не справлюсь. Все время учил отделение - десяток таких же, как я, молодых красноармейцев. И вдруг - взвод. Это понять надо“.

Длинная цепь кипучих дней учебы, упорной борьбы за первенство родного полка в дивизии. И вот он снова стоит с улыбкой в уголках губ. Вертит в руках часы:

„Лучшему младшему командиру за отличную подготовку взвода“.

Суровое детство. В 1918 году отец Лескина, комиссар Ильменьчирского, получил из задонья короткую записку:

„Уходи, большевистский комиссар, а то изрубим в капусту“...

Было это в то время, когда второй Донской округ пошел против Советов. Собрался ильменьчирский комиссар, взял жену, сына и пошел вместе с красными. Всю гражданскую войну Лескин провел вместе с отцом.

Ему знаком запах пороха, он не раз смотрел в лицо смерти. На его глазах падали и умирали родные и знакомые.

Кончилась война. Неприветливо встретила родная станица. Дом и все имущество сожгли казаки. Снова началось скитание по Дону: во многих станицах работал мельником, служил на железной дороге и, наконец, житейская волна вынесла его в Донбасс, на шахту.

В Красной армии Лескин окончил полковую школу и был оставлен в ней командиром отделения.

1933 год. Приступая к разрешению учебной задачи, полк имел некомплект командиров взводов. На эти должности были назначены лучшие младшие командиры и среди них—командир отделения Лескин.

Вечером я встретил Лескина на ленполянке. Он сидел согнувшись и что-то записывал в тетрадь. Не было обычной для него веселости.

— Лескин, о чем задумался?

— Я-а!?—спросил он удивленно:—командиром взвода назначили.

— Что ж, испугался?

Он пытливо посмотрел мне в глаза, отложил в сторону карандаш.

— Не такой я, чтобы пугаться. За 150 буду драться со взводом.

— И первенство...

— Будет моим,—перебил он вопрос.

Коммунист Лескин не растерялся. Вспоминая, как учил его командир взвода в школе, он, по его примеру, стал учить своих командиров отделений. Показывал сам, использовал свою богатую практику. Умело сколотил вокруг себя младших командиров.

Бойцы его взвода—колхозники Нижнечирского района, откуда и он сам. Он хорошо знал их. На основе этого правильно строил свою работу по обучению и воспитанию.

Скоро его взвод стал выделяться в роте, и о Лескине заговорили, как об одном из лучших командиров взвода.

Но вдруг застопорилось. Одно отделение резко снизило результат стрельбы.

— В чем дело?—волновался командир роты. Но не меньше волновался и Лескин.

Дело об'яснилось просто: Лескин, увлекшись первыми хорошими результатами, решил перескочить через несколько подготовительных упражнений и перешел сразу к стрельбе зачетного упражнения.

После раз'яснения Лескин понял ошибку и дал слово:

— Больше не повторю этого.

И слово сдержал. Тщательно отрабатывал каждое подготовительное упражнение, сам исправлял ошибки. Хранил в отличном состоянии оружие, и каждая следующая зачетная задача давала все больший прирост процентов.

Быстро проскочило лето. В лагере появилась инспекция управления боевой подготовки РККА.

Результаты были обусловлены всей напряженной и самоотверженной работой бойцов и командиров, но все же крепко волновался Лескин.

Вот его взвод на боевой стрельбе в составе взвода. Четкая команда, уверенное управление.

Первые мишени быстро сбиваются боевым охранением.

Взвод ведет наступление дальше. Вырос целый лес мишеней. Лескин уверенно распределяет огонь. Ловкий, энергичный, он вызывает восхищение у инспектирующего.

„Огневой парень. Подучить его немного—прекрасный средний командир будет".

Наблюдатель докладывает:

„Товарищ командир, поле боя чисто, противники больше не появляются".

По всем видам боевой подготовки взвод получил оценку „отлично", по политподготовке—„хорошо".

*

Сдержал слово камандир отделения Лескин—его взвод стал лучшим в полку. Лескин занесен в „Красную книгу наркома Ворошилова", награжден почетной грамотой ударника, часами и деньгами.

А когда полк распустил взводы переменников и начал подготовку к зиме, Лескин, как лучший из младших командиров, произведен в старшины, оставлен на сверхсрочной в полковую школу.

Он и сейчас дал слово:

„Школа будет образцовой!"

Мы привыкли верить Лескину, он заслужил этого летней работой. И сейчас, проверяя подготовку школы, видишь порядок, чистоту, подтянутость курсантов и младших командиров; видишь заботливую подготовку учебных классов. Это дело рук Лескина.

С комсомольским задором.

Из окна узкими полосками вырывается свет. Средина ночи. В комнате—чистота и уют. В углу—маленький стол, аккуратно накрытый газетами. На столе керосиновая лампа.

Над столом несколько фотографий. На одной—средних лет мужчина. Из-под сдвинутых бровей смотрят умные глаза.

Широкое, скуластое лицо дышит довольством и заражает веселостью. Когда смотришь в лицо этому человеку, кажется: сейчас он разразится громким смехом

Коновалов стоит у стола и пристально смотрит на фотографию отца. Он рано потерял его. Помнит только истерзанный казаками труп. Роились воспоминания, перед ним вставали картины неприглядного детства и кипучего, как наши дни, комсомольского юношества.

Комсомол стал родиной, заменил отца. Здесь он вырос, здесь познал упоительную радость труда. Райком, станица, завод, заводской комитет „Красного Октября" и отсюда коллектив послал в армию на ответственную и почетную работу секретарем полкового коллектива комсомола.

В комнату вошел Манякин—секретарь полкового партийного бюро. Он положил на стол сумку и сел на стул

Коновалов выбивал пальцами по столу „зарю", не спуская глаз с мигающего пламени лампы,—готовился к политзанятию, устал немного...

— Был сегодня у Кобозева, молодцы ребята, вот если бы все так ячейки работали!

— Жми крепче, помогай,—Манякин закурил, затянулся дымом, выпустил его изо рта колечками и через них посмотрел на Коновалова.—У тебя такой недостаток: сам всё стараешься делать. Надо других заставлять, а потом проверять и помогать им. Не бегать сразу по всем ячейкам, а взять одну, посидеть в ней пять—десять дней, наладить работу...

Коновалов смотрел в глаза Манякину, молчал. Он и сам чувствовал этот грех. Налетит в ячейку, туда—сюда ткнется и в другую. Но за последнее время стал исправлять это.

— Слабо у нас с комсомолом в хозяйственной работе,—продолжал Манякин,—туда надо чаще заглядывать, помогать народу. Ты сядь-ка туда.

— Я это дело учел. Знаешь, Манякин, плохо твои партприкрепленные помогают. Возьми Костюкевича, ноет только, а этого и у меня в комсомоле сколько хочешь.

Несколько минут в комнате царило молчание. Коновалов барабанил пальцами по столу, а Манякин любовался дымовыми колечками, которые он с большим мастерством выпускал изо рта.

— А все таки комсомол нашего полка будет первым в дивизии,—нарушил тишину Коновалов,—уже на сегодня две ячейки целиком дали по сто пятьдесят процентов, ячейка снайперовской команды по политподготовке не имеет комсомольцев слабых и удовлетворительных, только—отлично и хорошо. А Четвериков из артдива: ведь его же орудие комсомольское!

Манякин рассердился:

— Благодушие...

— Будь спокоен, этого не будет.

Манякин встал. Коновалов вышел из команды проводить его. Ветер разорвал тучи и раскидал их далеко за Дон. Над лагерем темная крыша неба усыпана зрелыми звездами и среди них, как пастух среди стада овец, плоский холодный месяц.

После политзанятий Коновалов рысью бежал на стрельбище. Было так: каждый работник, начиная от комиссара, жил в поле, работал с людьми, учил показом. Только такой метод работы мог дать хорошие результаты.

Коновалов встретил секретаря комсомольской ячейки 2 роты Ванина.

— Какую работу проводишь сегодня?

Ванин подал свернутую в трубочку тетрадь:

— Вот план дневной работы. Тут все.

Коновалов долго разбирал корявые строчки. Морщил лоб, тер его кулаком: „В перерыв организовать соревнование по бегу—проведет Медведев“.

— Провели?—спросил Коновалов.

— Нет.

— Почему?

— Не успели.

— Зачем же писать это? Если написал, так умри, а проведи. „Организовать соревнование на быстроту заряжения между комсомольским отделением и не комсомольским“.—читал он в плане.—Подготовил?

— Не успел, время нет,—стушевался Ванин.

— Оттого у тебя и работа слабая. То не успел, другое не провел. Давай вместе, я покажу, как это делается.—Коновалов положил план Ванина в карман.—Занимайся с отделением, я пойду к командиру роты, договорюсь.

Коновалов пошел прочь. Ванин долго смотрел ему вслед и думал:

„И рад бы сделать, да еще не все знают как и что".— Он был искренне рад, что Коновалов взялся показать.

Коновалов договорился с командиром роты в перерыв устроить состязание двух отделений: комсомольского и некомсомольского. Цель состязаний — проверить подготовку, как комсомольцы овладевают техникой, идут ли они впереди, а на этом случае развернуть соревнование в роте.

Командир роты охотно принял это, и сам согласился быть судьею.

В перерыв два отделения стали одно против другого. Командир роты об'явил условия и отметил: инициатива организации соревнования принадлежит комсомольцам. Он даже речь сказал: в его роте комсомольцы хорошие бойцы, и по ним надо равняться.

„Посмотрим!" крикнул кто-то из присутствующих.

Вся рота окружила состязающихся. Комсомольское отделение (а оно считалось таким потому, что им командует командир-комсомолец) напружинилось. Каждый боец чувствует, как велика похвала командира роты, как велика ответственность командира - комсомольца перед ячейкой. И каждый из них знает: отдаст все, самого себя, лишь бы победить, не опозорить своего командира.

Подана команда. Первым показывает выучку некомсомольское отделение. Четкости приемов, быстроте завидует рота. Сотня людей оценивает работу.

Очередь комсомольскому отделению. К нему строже подходит рота. Чуть замешкался — десяток голосов. Хорошее исполнение - восторг.

„Э-эх, подводит! Не так! Красота!"

В этих замечаниях—любовь к комсомолу. Он стал родным, близким. Каждый красноармеец роты и по работе чувствует себя комсомольцем.

Состязание, к общему удовольствию роты, закончилось победой комсомольского отделения. Хотя эта победа—условная победа, разница только на пол-очка. Но не в этом значение состязания.

Командир комсомольского отделения вызвал своего „противника" на длительное соревнование и обязался сделать

комсомольское отделение лучшим, ведущим в роте. „Противник“ ответил согласием.

По плану Ванина, в третий перерыв занятий, комсомолец Медведев должен провести беседу с группой красноармейцев, отстающих в политзанятиях. Тема его беседы — постановление ЦК и СНК о хлебозаготовках

Медвёдев—комсомольский шеф этой группы. Он отвечает за их работу.

Коновалов снова практически организовал беседу Медведева, помог ему. В течение дня Коновалов во второй роте—секретарем комсомольской ячейки. Ванин смотрит и учится.

И не уходит Коновалов из ячейки до тех пор, пока не добьется отличных результатов.

*

Приказ Реввоенсовета Приволжского военного округа № 206 положил начало развернутого соревнования комсомола частей округа по боевой и политической подготовке. Комсомольцы, добиваясь отличных результатов, дрались за знамя Реввоенсовета.

Коновалов горел на работе. Своей работой увлекал других.

„Мы дали слово: комсомол Донского полка сделаем передовым в дивизии,—всегда твердил он комсомольцам.—Что для этого нужно? Упорно, кропотливо работать над собой. Вот вы, Пистунов, Орешкин, слабо ведете политико-воспитательную работу в своих отделениях. Разве так могут работать комсомольцы?—спрашивал он в упор. И от его прямо поставленных вопросов нельзя было уйти, отвернуться.

Начались страдные дни. Инспекторская проверка. Каждый день приносил победы. Радовали строки из лагерной газеты:

„Особо отмечен инспектирующим красноармеец Ладыгин, который принял на себя командование отделением и отлично справился со своей задачей. Ладыгин действовал не хуже самого передового младшего командира полка.

Улыбается Коновалов. Не скрыть ему выпирающей наружу радости. Да и к чему это?

„Не узнать сейчас группы комсомольца Дьяконова. Когда-то она очень отставала, имела позорную оценку: „слабо“.

Но это в прошлом. Сейчас, на инспекторской проверке группа Дьяконова получила оценку: „хорошо".

Как достигли этого? Секрета в успехах нет. Тщательно, упорно работали над каждым бойцом, брали под особое наблюдение отстающих. Каждый болел за группу, группа болела за каждого. Это чувство глубокой ответственности сделало многое. Самоподготовка в группе стала систематическим, повседневным делом.

Особенно велики заслуги в этом отношении комсомольцев Дьяконова Т. и Землянухина А. Они проявили исключительное внимание к отстающим, постоянно помогали им подтянуться до передовиков.

Групповод каждую свободную минуту использовал для разрешения вопроса, который был недостаточно усвоен на занятиях. Он внимательно следил за записями бойцов в тетрадках, делая поправки, дополнял.

Так настойчивой работой над каждым слушателем, группа повышала качество политподготовки"...

А когда подвели общие результаты, родилась телеграмма Реввоенсовету округа:

„Комсомол части Гришина, выполняя приказ РВСО, добился сверхотличных результатов в боевой подготовке. На инспекторском смотре комсомол дал из станковых пулеметов по всем задачам 150, из ручных 145, из винтовки—146, по гранатометанию—150 процентов. Тактическая и физическая подготовка отличная. Политическая—хорошая.

„Во главе 19 отделений, давших на инспекторском смотре 150, стоят командиры-комсомольцы.

„Стрельбу четыре комсомольских ячейки выполнили на 150 процентов и 2 ячейки—на 140".

Реввоенсовет ответил:

„Привет комсомольцам—ударникам полка, по-боевому выполнившим приказ. За время окружного смотра комсомол полка показал, что под руководством партийной организации он умеет бороться за высокий уровень боевой и политической подготовки.

„Продолжайте, товарищи, и впредь работать теми же социалистическими темпами. Продолжайте на

основе улучшения внутрисоюзной работы и широко развернутого социалистического соревнования повышать боевую и политическую подготовку.

По-боевому помогайте командованию и парторганизации подготовить новый учебный год, развернуть междусборовую боевую подготовку. Боритесь за овладение техникой".

Комсомол заслужил это боевое приветствие!

Внимание младшему командиру.

В жаркий июньский день в небольшой балочке собрались младшие командиры полка.

— Давайте поговорим по-душам, чего нам нехватает для того, чтобы вытянуть полк на „отлично", чтобы раз и навсегда покончить с отставанием. В нынешнем году наш полк будет проверяться Реввоенсоветом Союза. Без вашей хорошей **работы**, товарищи младшие командиры, мы на „отлично" полка не подготовим. Вы в конечном счете будете решать успех.

Секретарь лучшей партийной ячейки—младший командир Краснов.

— Нам нехватает вот чего, —начал один командир,—командиры взводов нас инструктируют редко. Командиры рот не знают, чем мы живем, какие у нас трудности, чего нам нехватает. Мы часто не знаем, чем заниматься завтра, не знаем, к чему, к каким занятиям и как готовиться. А спросите командира роты, комбата—знают ли они, как мы живем. Не знают. Мы предоставлены сами себе. Хороших младших командиров и их работы не замечают.

Это выступление развязало беседу. Посыпались предложения, просьбы, советы, которые дали богатый материал для организации работы с младшим начсоставом. Этим совещанием было положено начало систематической работы с младшими командирами.

„Организовать соревнование между младшими командирами“, предлагали участники совещания.

„Организовать учебу, быт, досуг“...

„Чаще устраивать разговоры по-душам. Заставить все звенья среднего и старшего начсостава больше и лучше работать с младшими командирами“.

На этом же совещании было организовано социалистическое соревнование между младшими командирами. В порядок дня была поставлена задача: драться за 150.

Каждое совещание может превратиться в пустой звук, в поток разговоров, если сразу же за ним не последует практической работы по выполнению внесенных предложений.

Мы начали проводить в жизнь предложения младших командиров, и командиры поняли, что поворот к ним—это реальное дело.

Мы заставили все звенья среднего и старшего начсостава инструктировать младших командиров так, чтобы это была полноценная учеба, чтобы младший командир в процессе инструктажа рос и методически и теоретически.

Как же проводился инструктаж?

Вот одно занятие командира взвода снайперской команды Булгакова. Он вышел с младшими командирами в поле (на тот участок, где завтра будут проводиться занятия), практически сам показал все приемы и способы, об'яснил каждый из них; заставил всех младших командиров повторить показанные приемы, в об'еме урока провел с ними занятие по теории.

В процессе такого инструктажа младшим командирам прививались однообразные методы обучения. Они обогащали свои знания, приобретали навыки и уже на занятиях с бойцами чувствовали себя крепко и уверенно.

Заниматься с младшими командирами стали и командиры рот, и комбаты, и командир полка; нередко с млад-

шими командирами занимался командир дивизии и его штаб. Это укрепляло чувство уверенности у младших командиров и повышало их авторитет

В массовой политической работе младшему командиру было отведено почетное место. Проводили специальные дни отдыха младшего командира в полках и в дивизионном масштабе, организовали поездки на Дон. На этих поездках они, отдыхая, учились. Тут шел обмен опытом, проводили соревнования и состязания. На всех праздниках младшего командира участвовало командование дивизии и частей.

Младшего командира вовлекли в руководство массовой работой в подразделении, и какие силы и таланты обнаружились среди них: прекрасные спортсмены, затейники, плясуны, музыканты, массовики.

Младший командир становился центральной фигурой в лагере.

Были улучшены материально-бытовые условия. Для младших командиров организовали специальную столовую ударника. Выстроили и оборудовали специальный „дом младшего командира".

Стали больше обращать внимания на популяризацию лучших в политической и боевой подготовке младших командиров. На палатку лучшего командира вешали красный флаг. Около палатки ставили доску с надписью. Вот например:

„Командир отделения Мордовцев, лучший ударник в полку. Во время проверки отделения командующим войсками округа он дал 150 процентов. Награжден грамотой ударника и часами".

Все эти мероприятия принесли несомненный успех и очень быстро сказались во всей жизни полка. Младшие командиры стали работать лучше, и полк быстро пошел вперед.

Полк готовился к лагерной технической конференции. Решили организовать и с наибольшей силой развернуть соревнование младших командиров. Заготовили несколько переходящих мандатов на конференцию.

Мандат вручался лучшему командиру, имеющему наивысшие результаты учебы. Но если назавтра другой коман-

дир оказывался более достойным, то у первого мандат отбирался и в торжественной обстановке вручался другому.

Таким образом, на конференцию попали достойнейшие, упорным трудом завоевавшие право доложить конференции о достижениях полка.

Началось соревнование. Командир отделения Краснов собрал бойцов и провел с ними беседу о том, как он думает проводить соревнование и что нужно для успеха в работе.

Отделение Краснова имело все предпосылки быть первым в полку. Бойцы отделения дали слово:

— Мандат будет наш.

Через два дня на стрельбе зачетного упражнения первой задачи из винтовок отделение Краснова дало 140 процентов.

Это было настоящим праздником. Был собран полк, и в торжественной обстановке Краснову вручили мандат.

Краснов ликовал, были радостны его бойцы. Ликовала вся партийная организация. Ведь Краснов—секретарь ротной партийной ячейки.

Командир отделения снайперской команды Ефимов,—лучший младший командир полка.

Это вручение мандата еще более развернуло соревнование. Получить мандат, быть представителем полка стало делом чести командиров отделений и бойцов.

Через несколько дней право на первенство заявила вторая пульрота. Она выставила двух кандидатов: секретаря комсомольской ячейки Кобозева и комсомольца Макеева.

Рекорд Краснова был побит сразу несколькими командирами. Но самый высокий результат дал Кобозев—150 процентов. Мандат был вручен ему. Он своего результата так и не снизил, дав и на инспекторской стрельбе 150 процентов.

За короткий срок на уровень 150 процентов вышло 29 отделений. Для полка это была исключительная победа. А соревнование, которое развернулось в борьбе за мандат, не приостановилось, оно было развернуто еще больше в борьбе за право быть занесенным „в красную книгу наркома Ворошилова“. Это право завоевали многие. До трех десятков младших командиров Донского полка занесены в книгу почета.

Систематическая работа с младшим начсоставом привела к тому, что младший командир стал квалифицированным, политически развитым, дисциплинированным; она привела к тому, что полк из отсталого вышел в передовой полк дивизии.

Наши младшие командиры выросли настолько, что уже сейчас многие из них могут быть командирами взводов.

В течение летнего периода двое старшин и четыре командира отделения работали командирами взводов и взводы подготовили отлично. Двое старшин работали политруками рот, при чем их роты были не последними, а у одного из них, Зварича, рота во всех отношениях была лучшей в полку.

Вот что значит подлинная работа с младшим командиром и забота о нем.

Сегодня я был на собрании партийной ячейки. Самокритика живет у них. А там, где она есть, легче обнаруживаются и изживаются недочеты.

— В ячейке был оппортунистический заскок у Кочкина. Он развивал теорию, что в роте самые плохие младшие командиры и что с ними отличных результатов не добьешься. Эта теория имела свое вредное влияние, рота начала отставать от других рот. Пришлось много поработать и ячейке, полковому бюро и комиссару полка, чтобы сломить это настроение и выправить работу. Сейчас рота заметно растет.

Ячейка идет к чистке, имея еще целый ряд недочетов. И недочеты эти тем более непростительны, что ячейка умеет неплохо работать.

Она, с помощью полкового бюро, сумела быстро разоблачить оппортунистическую „теорию“ Кочкина. Она своевременно дала резкий отпор другой, похожей на кочкин-

скую, „теории“ секретаря комсомольской ячейки Егорова, который утверждал, что его отделение не может дать по стрельбе 150 процентов, потому что у него красноармейцы слабее других.

Разгромив эти теории, ячейка практически помогла командованию превратить роту из отстающих по стрелковой подготовке в передовое подразделение полка.

Если в первое время, когда еще не были разбиты эти „теории отставания“, рота по первой задаче из винтовки едва перевалила за сотню процентов, то в последующем она добилась отличных результатов, дав по шестой задаче 146 процентов.

Сейчас в роте есть несколько отделений, давших по 150 процентов выполнения стрелковых задач. Одним из этих отделений командует коммунист Троилин...

Куда бы вы ни посмотрели, натолкнетесь на образцовую работу коммунистов. Они решают успех, они обеспечивают победу. Сегодня мы проводили отрядное учение. Партийная ячейка дала каждому коммунисту задание. Как хорошо работали они! Вот коммунист, командир отделения Тихонов. Он со своими ребятами дал связь на три километра в двенадцать минут.

Слышите? В двенадцать минут! Это исключительная быстрота, но таких темпов требует современный бой.

Или возьмите Абрамова. В апреле—мае за свои поступки он стоял на грани исключения его из партии. Я заинтересовался этим. Как? Почему? Рабочий парень?

Любопытная штука. Ячейка о нем забыла, дала такую нагрузку, на которой он не рос, работа его не проверялась. Абрамов же требовал иного отношения к себе, как бывший беспризорник.

Пришлось не столько за Абрамова браться, сколько за ячейку. Поговорил я с ним, открыл парень мне всю душу. Вижу—выйдет из него толк.

Дали ему нагрузку—агитатором. Ежедневно проверяли его работу, помогали. Отмечали удачные образцы работы, и Абрамов изменился. Он стал неузнаваем. Свое отделение он сделал передовым не только в подразделении, но и в полку.

Он изучил каждого бойца, беседовал с ним, проверил его политическую подготовку, учел настроения.

Опираясь на факты из жизни и учебы бойцов, он отлично поставил агитацию. И не даром сейчас Абрамов считается лучшим агитатором полка.

Не забывайте, товарищи, ближе узнавать людей. В этом тайна хорошей работы!

Выход полка на отличную ступень обеспечен работой партийной организации. Крепко пришлось поработать. Вначале в самой парторганизации не все было ладно.

Так, например, перед трудностями работы растерялся секретарь ячейки Доронин. Пришел в полковое бюро и заявил:

— Не справлюсь!

Надо было ему помогать. Секретарь полкового бюро Манякин зашел в ячейку. Проверил. Помог составить план и по нему организовать работу. Расставил силы, дал каждому коммунисту и кандидату нагрузку, научил как выполнять ее.

Наладил работу, но все же в течение длительного периода пришлось Манякину много внимания уделять этой ячейке.

Сидел в ячейках, не уходил с поля. На живых людях, на примерах помогал работать.

Вся практическая работа коммунистов увязывалась с подготовкой к чистке партии. Каждый крепко помнит слова начальника ПУРККА тов. Гамарника: работа коммуниста будет оцениваться не по количеству собраний, речей и резолюций, а по тому, как он подготовлен сам, сколько у него подготовлено отличных стрелков, снайперов...

Секретарь полкового бюро ВКП(б) Манякин.

Не ладится работа во второй пулеметной роте. Застой в партийной работе, а значит и отставание в боевой подготовке. Полковое партийное бюро работает на месте. Оживляет внутрипартийную работу, развертывает соревнование среди коммунистов, вводит ежедневное совещание актива, на котором подводят итоги дня

Привлекли к этому делу беспартийных. Подняли интерес к учебе у бойцов.

Как только вскрывали какие-либо недочеты в работе, полковое бюро не ждало очередных заседаний. А здесь же, на стрельбище разбирали недочеты, докапывались до причин и устраняли их.

Все это привело к тому, что партийные ячейки: снайперовской команды, второй и третьей стрелковых рот, пулеметных рот вышли со сверхотличными результатами, дав 150 проц.

Коммунисты - командиры: Сорокин, Баулин, Зароастров, Савченко, Гаценко, Кочкин, Лескин, Тряпицын, Кобозев и десяток других привели свои роты, взводы и отделения к сверхотличным результатам.

Все они награждены командованием дивизии и Реввоенсоветом округа.

Полк покончил с отставанием и стал первым в дивизии.

Политотдел помогает.

В одном из документов по итогам проверки работы политотдела дивизии записано:

„Отмечается серьезное улучшение практического руководства со стороны политотдела дивизии, обеспечившего успехи дивизии. Обследовано 24 ячейки, заслушано 17 докладов секретарей ячеек с предварительной проверкой их работы. Проверена работа, заслушаны индивидуальные отчеты 6 коммунистов, 3 секретарей комсомольских ячеек; заслушаны 4 доклада секретарей полковых бюро“.

Особенно хороша работа политотдела была летом. Ежедневно, ежечасно мы видели работников политотдела, самого начальника политотдела Телятникова в поле, на стрельбище, вместе с нами работающими над разрешением сложнейших задач.

Работу и помощь политотдела трудно переоценить. Надо сказать прямо: без этой помощи мы бы не справились с задачей вывода полка на первое место в дивизии.

Политотдел в своей работе спускался до ячейки, до отдельного коммуниста и комсомольца. У него мы учились работать.

1933—34 год.
Сталинград.

ЦЕНА 1 РУБ.